

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 21.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

1-го ноября, 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. 1. Опредѣленія Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій на голодающихъ.—2. Свѣдѣнія по епархіи.—3. Объ открытіи общества трезвости въ селѣ Маровкѣ, мокшанскаго уѣзда.—4. Открытіе церковно-приходской школы и вечернихъ релігіозно-нравственныхъ собесѣдованій въ с. Рязановкѣ, инсарскаго уѣзда.—5. Рапортъ настоятельницы Пензенскаго женскаго монастыря.—6. Изъявленіе признательности Епархіальнаго Начальства.—7. Уставъ Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища.

Опредѣленія Епархіальнаго Комитета по сбору и распределенію пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Пензенской губерніи.

На состоявшемся 25-го октября сего года собраніи Комитета подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства определено:

1) Въ видахъ наибольшаго привлеченія пожертвованій выдать подписные листы оо. и гг. членамъ Комитета, всѣмъ священникамъ г. Пензы, предсѣдателямъ и членамъ уѣздныхъ

комитетовъ, а также и нѣкоторымъ изъ особо уважаемыхъ и извѣстныхъ своимъ сочувствіемъ дѣлу народной помощи лицамъ, какъ въ гор. Пензѣ, такъ и иногороднимъ. Листы выдаются отъ Комитета за подписомъ и собираемыя по онымъ пожертвованія ежемѣсячно представляются въ Пензѣ въ Епархіальный Комитетъ, а въ уѣздахъ—въ уѣздныя Комитеты.

2) Принимая во вниманіе поступившія къ настоящему времени отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ Комитетовъ свѣдѣнія и просьбы о неотложной помощи находящемуся въ ихъ районахъ населенію, хотя и безъ представленія подробныхъ свѣдѣній о числѣ нуждающихся и степени нужды, немедленно переслать (и переслано) въ открытые уже Комитеты: Мокшанскій, Нижнеломовскій, Керенскій, Саранскій, Краснослободскій и Наровчатскій по 500 р. и Чембарскій 300 р., предложивъ имъ на эти и собранныя ими самими средства оказывать благовременную помощь особенно нуждающимся семействамъ и лицамъ всѣхъ сословій города и уѣзда, по предварительному разсмотрѣніи заявленій о нуждахъ въ Комитетѣ, съ тѣмъ, 1) чтобы пособія выдавались непременно по удостовѣреніямъ мѣстныхъ причтовъ, хотя при этомъ могутъ быть принимаемы во вниманіе и свѣдѣнія, получаемыя изъ другихъ источниковъ; 2) чтобы пособія выдаваемы были непременно натурою, т.-е. хлѣбомъ печенымъ, рожью, мукою и пр., по усмотрѣнію удобствъ, и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ деньгами; 3) чтобы о всѣхъ таковыхъ, безъ предварительнаго разрѣшенія Епархіальнаго Комитета, выдачахъ пособій были въ послѣдствіи представляемы свѣдѣнія оному Комитету съ должными основаніями и документами; 4) чтобы вообще по Комитету заведены были приходорасходныя книги и велись въ оныхъ точныя записи приходовъ и расходовъ и по истеченіи каждаго мѣсяца производилась повѣрка книгъ.

Въ частности: 1) разрѣшить Керенскому уѣздному Комитету выдавать 7-ми бѣднѣйшимъ семействамъ, упомянутымъ въ его постановленіи отъ 14 октября сего года, по 30 фунт. муки на душу; 2) разрѣшить Саранскому уѣздному Комитету выдать нуждающимся семействамъ пособие въ размѣрѣ указанномъ въ постановленіи сего Комитета отъ 18 октября; 3) Мокшанскому Комитету предоставить право, согласно его о томъ ходатайству, немедленно удовлетворить особенно нуждающіяся и бѣдствующія семейства безъ предварительнаго испрошенія согласія Епархіальнаго Комитета къ сателю лицъ и размѣровъ пособій, съ тѣмъ, однако, чтобы въ послѣдствіи имъ были доставлены въ Епархіальный Комитетъ оправдательные документы; 4) Краснослободскому уѣздному Комитету разрѣшить выдать упомянутымъ въ его постановленіи 38 лицамъ пособие въ размѣрѣ 30 фунт. муки въ мѣсяць на человѣка въ продолженіе 2 мѣсяцевъ.

Отъ уѣздныхъ протоіереевъ Инсарскаго и Городищенскаго требовать свѣдѣній о томъ—открыты ли у нихъ уѣздные Комитеты и когда, если же нѣтъ, то почему до сихъ поръ не исполнено предписаніе о семъ Епархіальнаго Начальства.

Кромѣ сего Комитетъ опредѣлилъ: 1) выдать изъ имѣющей въ его распоряженіи ржи 55 пуд. 12-ти семействамъ с. Степановки, мокшанскаго уѣзда, въ количествѣ 55 чел., бѣдственное положеніе коихъ засвидѣтельствовано мѣстнымъ причтомъ и волостнымъ Правленіемъ. Для сего немедленно отнестись (и исполнено) къ мѣстному священнику о высылкѣ подводъ для доставленія хлѣба по принадлежности; 2) выдавать проживающей въ г. Пензѣ престарѣлой и убогой дочери причетника Марсовой, въ виду ея бѣдности и беспомощности, засвидѣтельствованныхъ о. благочиннымъ,

по 2 руб. ежемѣсячно, и 3) оказать пособіе проживающимъ при Казанской богадѣльнѣ въ г. Пензѣ вдовамъ и сиротамъ по вниманію къ ихъ крайней бѣдности, какое будетъ признано нужнымъ и удобнымъ.

Наконецъ, Пензенскій Епархіальный Комитетъ согласно отношенію таковаго же С.-Петербургскаго, отъ 16 сего октября за № 160, и въ надеждѣ, что съ закрытіемъ волжской навигаціи собираемыя въ С.-Петербургѣ (и др. городахъ) пожертвованія хлѣбомъ и вещами будутъ направляемы въ расположенныя по линиямъ желѣзныхъ дорогъ пострадавшія отъ неурожая хлѣбовъ губерніи, въ томъ числѣ и Пензенскую, и во избѣжаніе неудобства—присылаемыя по желѣзной дорогѣ въ г. Пензу грузы вновь посылать по той же дорогѣ въ уѣздные Комитеты, —положилъ назначить опредѣленныя на Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ (въ предѣлахъ Пензенской губерніи) станціи, куда непосредственно и могутъ быть направляемы эти грузы.

Станціи эти слѣдующія: 1) „Пенза“—для 4-хъ уѣздовъ. Грузы должны быть адресуемы на имя Епархіальнаго Комитета; 2) „Симанчина“—на имя протоіерея г. Мокшана Фотія Алявдина, для одного уѣзда; 3) „Титово“—на имя протоіерея г. Нижняго Ломова Петра Соколова, для двухъ уѣздовъ; 4) „Пачелма“—на имя протоіерея гор. Керенска Николая Любимова, для одного уѣзда; 5) „Башмаково“—на имя протоіерея гор. Чембара М. Тархова, для половины чембарскаго уѣзда; 6) „Воейково“—на имя благочиннаго, священника с. Владыкина Василія Никольскаго и благочиннаго, священника с. Головинщины Владиміра Соколова, для половины чембарскаго и части н.-ломовскаго уѣздовъ. О постановленіи семъ извѣститъ С.-Петербургскій Епархіальный Комитетъ (въ случаѣ надобности и другіе Епархіальные Комитеты) и помянутыхъ оо. предсѣдателей уѣзд-

ныхъ Комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы они вошли въ сношеніе съ подлежащими станціями относительно квитанцій и полученія грузовъ и употребили возможныя мѣры къ приобрѣтенію помѣщеній для склада предполагаемыхъ къ поступленію хлѣба и вещей, и распредѣляли оныя малыми частями по усмотрѣнію уѣздныхъ Комитетовъ, а большими—съ разрѣшенія Епархіальнаго Комитета.

Въ Пензенскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій на голодающихъ жителей Пензеевской губерніи вновь поступили пожертвованія:

Отъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Комитета 2,000 р., отъ него же 3,000 р., отъ Донскаго Епархіальнаго Комитета 194 р., отъ него же 150 р., отъ него же 220 р., отъ Калужскаго Епархіальнаго Комитета 125 р., отъ воспитателей и наставниковъ Тихоновскаго дух. училища 6 р. 62 к., отъ нарвчатскаго купца А. И. Небеснова 6 р., отъ ктитора краснослободской Смоленской церкви купца Ив. В. Бѣлугина 10 р., отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ал. Соловьева 50 р., отъ А. С. Р—й 50 р., отъ купцовъ и другихъ жителей с. Каменки 272 р. 40 к., отъ Ярославскаго Епархіальнаго Комитета 238 р., отъ пензенск. городского головы Н. Т. Евстифьева 100 р., отъ неизвѣстнаго 5 р., отъ пензенск. купца С. К. Солнышкина 50 р., собрано въ кружку въ Крестовой церкви 19 р. 1 к., отъ Костромскаго Епархіальнаго Комитета 250 р., отъ Новгородскаго Епархіальнаго Комитета 74 р., отъ краснослободскаго купца Н. А. Баженова 5 р., отъ Херсонскаго Епархіальнаго Комитета 100 р., отъ инсарскаго купца О. Ив. Ковшорина 25 р., отъ керенскаго купца Н. С. Казѣва 100 р., отъ Таврическаго Комитета

160 р., отъ пензенской купчихи Базеровой 50 р., отъ дворянъ Ознобишиныхъ 8 р., отъ Цвѣлиновой 7 р., отъ пензенскихъ прикащиковъ 17 р. 45 к., отъ Ярославскаго Епархіального Комитета 380 р., отъ Херсонскаго Епархіального Комитета 100 р., отъ воспитателей и наставниковъ Пензенскаго дух. училища 7 р. 42 к., отъ Тверскаго Епархіального Комитета 100 р., отъ Московскаго Епархіального Комитета 2,000 р., отъ краснослободскаго купца Н. И. Шолохова 5 р., отъ воспитателей и наставниковъ Пензенской духовной семинаріи 28 р. 84 к., отъ свящ. пензенск. Троицкаго женск. монастыря В. П. Маловскаго и законоучителя 1-й гимназіи В. И. Лентовскаго 20 р., отъ мокшанскаго купца Г. Швецова 10 р., отъ Харьковскаго Епархіального Комитета 350 р., отъ воспитателей и наставниковъ Тихоновскаго дух. училища 6 р. 38 к., прислано собранныхъ на тарелку въ церкви 1-й Пензенской гимназіи 15 р. 74 к.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Назначаются и. д. благочинными: 2-го округа на-
рочатскаго уѣзда свящ. Пав. Каменскій и 2-го округа
инсарскаго уѣзда свящ. Вас. Александровскій.

Рукоположены во священника: псаломщикъ изъ
окончившихъ курсъ семинаріи И. Петровъ—къ церкви с.
Нечаевки, городищ. у.; псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ
семинаріи Леонидъ Карсаевскій—къ церкви с. Кочетовки,
н.-ломовскаго у.; бывшій псаломщикъ изъ окончившихъ
курсъ семинаріи Викториъ Кроптовскій—къ церкви с.
Булгакова, саранск. у.; окончившій курсъ семинаріи
Константинъ Морозовъ—къ церкви с. Мелюковки, нарочат-
скаго уѣзда; псаломщикъ И. Слоимскій—къ церкви с.
Шуструя, н.-ломовскаго уѣзда; псаломщикъ Ѳ. Амировъ къ
церкви с. Самаевки, нарочатскаго уѣзда.

Рукоположены во діакона: окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Покровскій—къ церкви с. Ершова, чембарскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Василій Оводковъ—къ церкви с. Комынина; псаломщикъ с. Мачи А. Орнатскій—къ церкви с. Стяжкина, наровчатскаго уѣзда.

Предоставлены священническія мѣста: въ селѣ Ильминѣ, городищ. у., 2-е свящ. мѣсто студенту семинаріи Василю Ягодину; въ с. Тороповѣ, наровчатскаго уѣзда, псаломщику Ивану Перунову.

Перемѣщены: с. Ромоданова, саранск. у., псаломщикъ Василій Астрологовъ и с. Пятницкаго, керенскаго уѣзда, псаломщикъ Петръ Масловскій—одинъ на мѣсто другого; г. Н. Ломова соборной ц. псаломщикъ К. Элпидовъ—въ с. Голицыно, н.-ломовскаго уѣзда; г. Саранска Духосошественской ц. и. д. псаломщика Д. Вазерскій—къ Покрово-Архангельской церкви гор. Н. Ломова; діаконъ с. Пыркина Н. Керскій—въ с. Терновку, пензенскаго уѣзда.

Определены на мѣста: воспитанникъ Пензенской дух. Семинаріи Филаретъ Великановъ—на псаломщ. мѣсто къ соборной церкви г. Н. Ломова; окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Перуновъ—на псаломщ. мѣсто къ церкви с. Ново-Ямской Слободы, краснослоб. у.; уволенный изъ 3-го класса дух. училища А. Аргентовъ—къ церкви с. Краснополя, пензенскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Григорій Скворцовъ—на псаломщ. мѣсто къ церкви с. Мачи, чембарскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Пав. Фатигаровъ—къ соборной церкви г. Нижняго Ломова; студентъ семинаріи Н. Гучевъ—учителемъ церк.-приходск. школы въ с. Пыркинѣ, мокшанскаго уѣзда.

Праздныя мѣста—священническія: краснослободск. уѣзда: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Кользивановѣ

съ 23 сент.; мокшанск. уѣзда: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; инсарск. уѣзда: въ с. Болотниковѣ съ 12 августа; саранск. уѣзда: въ с. Смольковѣ съ 9 октября; наровчатск. уѣзда: въ с. Свищевѣ съ 10 октября.

Діаконскія: н.-ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 октября, Студенкѣ съ 18 октября, Головинской Варезкѣ съ 17 октября.

Псаломщическія: въ г. Саранскѣ при Духосошестввенской церкви съ 14 октября.

Объ открытіи общества трезвости въ с. Маровкѣ, мокшанскаго уѣзда.

Благочинный 2-го округа, мокшанскаго уѣзда, священникъ Алексій Никольскій представилъ на благоусмотреніе Его Пресвященства рапортъ священника с. Маровки Алексія Виртуозова слѣдующаго содержанія: По примѣру нѣкоторыхъ священниковъ, образовавшихъ въ своихъ приходахъ „общества трезвости“, мнѣ желательно было организовать такое и у себя—въ приходѣ. Съ этою цѣлію въ церкви за богослуженіемъ и на дому, послѣ требосправленій, я сталъ чаще обыкновеннаго объяснять прихожанамъ своимъ вредъ отъ пьянства и пользу воздержанія отъ всѣхъ хлѣбныхъ напитковъ, въ особенности вина. Не мало прошло времени въ такихъ разсужденіяхъ, пока нѣкоторые убѣдились въ истинѣ сказаннаго мною и стали подъ знамя братства трезвости, считая покровителемъ своимъ Святителя и Чудотворца Николая, имени коего посвящена часть нашего приходскаго храма. Въ основаніе такого добраго дѣла положено было 6-го декабря 1890 г. совершить молебное пѣніе Святителю Николаю, при чемъ

братчики оцѣловали икону Святителя и дали обѣтъ въ продолженіе года не употреблять никакихъ хлѣбныхъ напитковъ. Такимъ образомъ, по милости Божіей, общество трезвости сформировалось и всѣхъ братчиковъ мужскаго пола значително по записи 37 человекъ, не включая въ это число настоятеля братства — священника.

На донесеніе благочиннаго послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Призываю Божіе благословеніе на давшихъ добрый обѣтъ и молю Господа, да молитвами учителя воздержанія Святителя Николая подкрѣпитъ онѣ въ твердомъ сохраненіи обѣта давшихъ оный. Рапортъ священника Виртуозова напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

Открытіе церковно-приходской школы и вечернихъ религиозно-нравственныхъ собесѣдованій въ селѣ Рязановкѣ, Инсарскаго уѣзда.

Рапортъ и. д. благочиннаго IV округа, инсарскаго уѣзда, священника Іоанна Ягодинскаго, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Вспомоществованіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и частными пожертвованіями другихъ благотворителей зданіе для церковно-приходской школы въ селѣ Рязановкѣ устроено со всѣми принадлежностями, необходимыми при обученіи дѣтей въ школѣ. Съ первыхъ чиселъ прошлаго мѣсяца производились выборы мальчиковъ въ школу, подготовительныя къ обученію грамотѣ упражненія и приученіе дѣтей къ должному веденію себя въ школѣ и въ храмѣ Божіемъ. Мальчиковъ набралось въ школу до 70 человекъ, такъ что школа не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться, что

служить свидѣтельствомъ того, что прихожане села Рязановки хотѣли съѣздить въ церковной школь съ полнымъ сочувствіемъ и надлежащимъ сознаниемъ важности и необходимости обученія дѣтей грамотѣ, подъ охраною Церкви Православной. Доводя и объ открытіи школы въ селѣ Рязановкѣ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, благопочтительнѣйше прошу Васъ утвердить меня законоучителемъ, а діакона Льва Мизеровскаго — учителемъ новооткрытой школы, и благословить насъ на труды по образованію прихожанъ. Съ другой стороны, желая путемъ школы распространять среди своихъ прихожанъ здравыя понятія о вѣрѣ и нравственности, и чрезъ чтение, въ прии вечернихъ занятіяхъ, въ особенности въ праздничные и воскресные дни, статей религіозно-нравственнаго содержанія, приспособленнаго къ пониманію сельскаго люда, вспокорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, не благоудно ли будетъ Вамъ разрѣшить и благословить въ открытой школѣ веденіе вечернихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ для возрастныхъ прихожанъ, съ обученіемъ ихъ при этомъ церковному пѣнію.

На семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „За открытіе церковно приходской школы благодарю заботливаго пастыря. Законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ утверждается свящ. Ягодницкій, а учителемъ діаконъ Мизеровскій, о чемъ и сообщитъ Епархіальному Училищному Совѣту. Веденіе вечернихъ духовно-нравственныхъ бесѣдъ для возрастныхъ въ новооткрытой школѣ разрѣшается, съ тѣмъ, чтобы велась запись содержанія и количества слушателей. Призываю Божіе благословеніе на доброе дѣло. Напечатать сей рапортъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

Милостивѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, не благоудно ли будетъ Вамъ разрѣшить и благословить въ открытой школѣ веденіе вечернихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ для возрастныхъ прихожанъ, съ обученіемъ ихъ при этомъ церковному пѣнію.

Рапортъ настоятельницы Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря игумені Рахили съ Совѣтомъ, отъ 26 октября за № 84, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Во исполненіе распоряженія Вашего Преосвященства, извѣстеннаго въ указъ Пензенской духовной Консисторіи отъ 11-го прошедшаго сентября за № 8154, призывающаго насъ въ дѣлу любви Христовой; всенижайше доносимъ Вамъ, благостнѣйшій Отецъ нашъ и Архипастыръ, что рѣдкій день проходить когда бы не питались монастырской трапезой по 5 и 6 ти человекъ, странникъ и прохожихъ, которые пользуются пріютомъ для отдыха и ночлегомъ, тогда какъ въ прежніе годы ночлеги дозволялся сельскимъ богомольцамъ только 3 раза въ годъ, во дни праздниковъ: Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы, Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Монастырское училище основано было въ 1871 году на девять сиротъ дѣвицъ духовнаго званія. 1883 г. 14 мая, мы испросили рапортомъ у Преосвященнаго Антонія разрѣшенія принять, въ ознаменованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, еще двухъ сиротъ. Въ настоящее время по распоряженію Вашего Преосвященства принято пять дѣвочекъ, изъ нихъ три изъ духовнаго званія, одна крестьянская и одна изъ мѣщанъ; сверхъ сего принята безродная старица мѣщанка для призрѣнія въ монастырской больницѣ.—Резолюція Его Преосвященства на семъ рапортѣ послѣдовала слѣдующаго содержанія: „Призываю Божіе благословеніе на обитель и особенно на начальницу оной съ Совѣтомъ за христіанское участіе къ нуждающимся,—выражающеся призрѣніемъ странныхъ, питаніемъ алчущихъ и воспитаніемъ дѣтей-

сиротъ. Молю Господа, дающаго сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ свѣдѣ, да подасть Онъ и умножитъ сѣмя обители, и да возраститъ жита правды ея... (2 Кор. 9, 10). Напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ сей рапортъ“.

Изъявленіе признательности Епархіальнаго Начальства.

Благочинный 2-го округа, городищенскаго уѣзда, донесъ Его Преосвященству, что 6 октября сего года въ с. Юловѣ освящена новоустроенная деревянная церковь, стоящая болѣе 6,000 руб., каковыя средства, за малыми исключеніями, были собраны прихожанами. Главнымъ же руководителемъ при постройкѣ церкви былъ мѣстный священникъ о. Николай Несмѣловъ, много потрудившійся не только по изысканію средствъ на постройку, но и какъ простой ремесленникъ. Такъ, онъ самъ вызолотилъ кресты на церкви, устроилъ временный иконостасъ изъ стараго, съ помощію простѣйшихъ инструментовъ вырѣзалъ довольно рѣзбы на верхнюю часть царскихъ вратъ, сіяніе надъ ними, кіоты для иконъ и т. п. Въ таковыхъ трудахъ онъ провелъ не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ, при чемъ хорошими помощниками ему были попечитель Д. Балачагинъ и волостной старшина Я. Бастыловъ.

На рапортъ послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „О заботахъ и собственныхъ трудахъ священника Несмѣлова для храма напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Съ утѣшеніемъ призываю на него и помощниковъ его по устроенію храма Балачагина и Бастылова Божіе благословеніе, съ изъявленіемъ благодарности, о чемъ и выдать имъ свидѣтельства“.

Уставъ Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища.

1. Цѣль Общества.

§ 1. Цѣль Общества состоитъ въ попеченіи объ ученикахъ Краснослободскаго духовнаго училища, нуждающихся въ необходимыхъ матеріальныхъ средствахъ.

§ 2. Общество, преимущественно, имѣетъ въ виду: а) сиротъ духовнаго званія, обучающихся въ духовномъ училищѣ и, по какимъ либо обстоятельствамъ, или совсѣмъ не получающихъ церковнаго содержанія, или получающихъ его въ недостаточномъ количествѣ, и б) дѣтей бѣдныхъ родителей, состоящихъ безъ должности, или получающихъ скудное вознагражденіе за труды по службѣ и потому не имѣющихъ возможности содержать своихъ дѣтей въ училищѣ.

§ 3. Сообразно съ своею цѣлью Общество оказываетъ помощь ученикамъ платою за ихъ содержаніе помѣсячно, или, въ теченіе цѣлаго учебнаго курса, снабженіемъ пищею, одеждою, учебниками и другими учебными пособиями и принадлежностями.

§ 4. Ученики, коимъ будетъ назначено постоянное пособие отъ Общества, сохраняютъ право на вспомошествованіе во все время училищнаго курса и лишаются онаго, если будутъ замѣчены въ дурномъ поведеніи, или, если по малоуспѣшности въ наукахъ, происшедшей отъ лѣности и нерадѣнія, не перейдутъ въ слѣдующіе классы, или же если матеріальныя обстоятельства ихъ родителей сдѣлаются лучшими. Ученикамъ, остающимся на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, предоставляется право на вспомошествованіе отъ Общества лишь по особо уважительнымъ причинамъ, напр. если они остались въ классѣ по болѣзни.

II. Составъ Общества.

§ 5. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ обоюго пола, всѣхъ званій и состояній, за исключеніемъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Для открытія дѣйствій Общества необходимо вступленіе въ оное не менѣе 12 членовъ, не считая непремѣнныхъ.

Примѣчаніе. Правленіе училища обязывается по образованію Общества созвать немедленно Общее Собраніе членовъ.

§ 6. Члены Общества раздѣляются на непремѣнныхъ, почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей.

§ 7. Непремѣнными членами Общества состоятъ, по званію своему, смотритель училища, его помощникъ, равно наставники и учителя училища.

§ 8. Почетными членами именуется лица, вносящія единовременно не менѣе 50 рублей или ежегодно по 5 руб., или же оказавшія особыя услуги Обществу и избранныя въ это званіе Общимъ Собраніемъ членовъ Общества.

§ 9. Дѣйствительными членами считаются лица, вносящія ежегодно въ кассу Общества отъ 1 руб. до 5 руб.; вносящія же менѣе одного рубля суть члены соревнователи.

III. Средства Общества.

§ 10. Средства Общества составляются: а) изъ членскихъ взносов; б) изъ пожертвованій какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ или учреждений, и в) изъ сборовъ членовъ Общества въ кругу знакомыхъ имъ лицъ, по выдаваемымъ Правленіемъ Общества, за скрѣпою председателя онаго и печатью Общества, подписнымъ листамъ

Примѣчаніе. Сборъ этотъ не долженъ имѣть публичнаго характера.

§ 11. Взносы и пожертвованія доставляются въ Правленіе Общества самими жертвователями, при объявленіи, по почтѣ, чрезъ кого либо изъ членовъ Общества, или чрезъ смотрителя училища.

§ 12. Поступающія суммы передаются казначею Общества, для своевременной записи оныхъ на приходъ и для внесенія на храненіе въ сберегательную кассу при казначействѣ, для приращенія изъ $\frac{1}{2}$ по книгѣ Общества. Приемъ и выдача суммъ Общества изъ сберегательной кассы производится согласно уставу сихъ кассъ и послѣдующимъ измѣненіямъ онаго.

Примѣчаніе. Для текущихъ расходовъ можетъ оставаться на рукахъ у казначея не больше 50 руб.

§ 13. Изъ единовременныхъ взносовъ почетныхъ членовъ, а также изъ 25% всѣхъ прочихъ членскихъ взносовъ и изъ годового остатка отъ доходовъ Общества образуется основной капиталъ послѣдняго, который, по мѣрѣ увеличенія, обращается въ Государственныя или гарантированныя Правительствомъ % бумаги и хранится, согласно опредѣленію о томъ Общаго Собранія. Капиталъ этотъ остается неприкосновеннымъ; на нужды же Общества могутъ быть расходуютъ только $\frac{1}{2}$ съ него. Впрочемъ, на суммы основнаго капитала могутъ быть учреждаемы стипендіи для нуждающихся учениковъ Кранослободскаго духовнаго училища.

§ 14. Для записи членскихъ взносовъ и другихъ денежныхъ поступленій и вещевыхъ пожертвованій, а равно и всѣхъ расходовъ, Общество имѣетъ перенумерованную и прошнурованную, за скрѣпой предѣдателя и секретаря Правленія Общества и за печатью Общества, приходо-расходную книгу, которая ведется казначеемъ.

IV. Управление дѣлами Общества.

§ 15. Управление дѣлами Общества возлагается: а) на Правленіе Общества и б) на Общее Собраніе его членовъ.

А. Правленіе Общества.

§ 16. Правленіе Общества помѣщается при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ и состоитъ, подъ предѣлительствомъ смотрителя училища, изъ училищнаго Правленія, преподавателей училища и трехъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ Общества, не принадлежащихъ къ училищной корпораціи, избираемыхъ въ Общемъ Собраніи членовъ Общества, посредствомъ баллотировки, на три года.

§ 17. Изъ состава Правленія Общимъ Собраніемъ избираются, посредствомъ закрытой баллотировки, казначей и секретарь.

Примѣчаніе 1. По окончаніи срока службы въ Правленіи члены онаго могутъ быть избираемы вновь въ тѣ же должности, если изъявятъ на то свое согласіе.

Примѣчаніе 2. Къ казначею Собраніе избираетъ кандидата, который приглашается для временнаго замѣщенія казначейской должности, когда въ этомъ представится необходимость. По совершенномъ выbitii казначея кандидатъ замѣщаетъ его до срока новыхъ выборовъ.

§ 18. Всѣ члены Правленія Общества служатъ дѣлу Общества безвозмездно; на канцелярскіе же и другіе расходы ассигнуется особая сумма, размѣръ которой опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

§ 19. Засѣданія Правленія Общества созываются по усмотрѣнію предѣдателя или по заявленію не менѣе двухъ

членовъ Правленія, но во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

§ 20. Засѣданія Правленія считаются состоявшимися при присутствіи не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ оного, считая въ томъ числѣ и предѣдателя.

§ 21. Дѣла въ Правленіи разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, въ случаѣ раздѣленія коихъ поровну, перевѣсъ имѣетъ та сторона, на которой голосъ предѣдателя.

§ 22. На обязанности Правленія лежитъ: а) обсужденіе степени нуждъ учениковъ, о помощи которымъ поступаютъ заявленія, и опредѣленіе рода и размѣра необходимыхъ имъ пособій; б) обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Общества; в) сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами по дѣламъ Общества; г) созваніе Общихъ Собраній; д) ежемѣсячное свидѣтельствованіе кассы и имущества Общества; е) разсмотрѣніе и представленіе Общему Собранію отчетовъ о дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ и смѣтныхъ предположеній на слѣдующій годъ; ж) выдача членамъ Общества листовъ для сбора пожертвованій на каждый годъ и полученіе собранныхъ по нимъ суммъ и з) предварительная разработка всѣхъ дѣлъ вносимыхъ въ Общія Собранія.

Примѣчаніе. Ученикъ, желающій пользоваться пособіемъ отъ Общества, обращается съ ходатайствомъ о семъ въ Правленіе чрезъ училищное начальство.

§ 23. Въ крайнихъ случаяхъ, когда нужды учениковъ настоятельны, смотритель училища, по соглашенію съ своимъ помощникомъ, можетъ оказывать помощь отъ Общества своею властью, съ обязанностью довести о семъ до свѣдѣнія Правленія Общества въ первое же засѣданіе оного.

§ 24. О разрѣшеніяхъ Правленія составляются журналы, которые подписываются всѣми присутствующими членами.

§ 25. Предсѣдатель Правленія Общества созываетъ членовъ въ засѣданія Правленія и Общихъ Собраній, руководитъ совѣщаніями въ засѣданіяхъ Правленія, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ сихъ засѣданій, отбираетъ голоса на основаніи высказанныхъ мнѣній, предлагаетъ проекты рѣшеній, принимаетъ входящія въ Правленіе Общества бумаги и подписываетъ исходящія.

§ 26. Въ случаѣ болѣзни предсѣдателя во всѣ его права и обязанности вступаетъ помощникъ смотрителя училища.

§ 27. Казначей производитъ денежныя и другія выдачи, ведетъ приходо-расходныя книги и составляетъ годовой отчетъ, какъ о деньгахъ и вещевыхъ поступленіяхъ, такъ и о расходѣ оныхъ.

§ 28. Выдача пособій единовременныхъ и постоянныхъ, какъ деньгами, такъ и вещами, производится чрезъ казначея Общества подъ собственноручную расписку получателей въ приходо-расходной книгѣ.

§ 29. Секретарь ведетъ журналы Правленія и Общихъ Собраній, составляетъ годичный отчетъ о дѣятельности Общества, ведетъ списки членамъ Общества, а также лицъ получившихъ вспомошествованіе, скрѣпляетъ всѣ исходящія отъ Правленія бумаги и завѣдываетъ всею перепискою по дѣламъ Общества.

Примѣчаніе. Всѣ бумаги и документы по Обществу хранятся при канцеляріи училищнаго Правленія.

Б. Общія Собранія.

§ 30. Общія Собранія Общества бываютъ годичныя, по окончаніи гражданскаго года, и чрезвычайныя, созываемыя

въ случаѣ надобности, по постановленію Правленія Общества, Ревизіонной Комиссіи или требованію 10-ти членовъ Общества.

Примѣчаніе 1. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій Общихъ Собраній члены Общества увѣдомляются предсѣдателемъ Правленія, который доводитъ о томъ же до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи, за 5 дней до Собранія.

Примѣчаніе 2. Къ непосредственному участию въ Общихъ Собраніяхъ не допускаются несовершеннолѣтніе, кромѣ имѣющихъ классныя чины, юнкера, нижніе воинскіе чины и ограниченныя въ правахъ по суду.

§ 31. Общее Собраніе считается состоявшимся при присутствіи въ ономъ $\frac{1}{3}$ членовъ Общества. Если Общее Собраніе не состоится, за неприбытіемъ требуемаго числа членовъ, то чрезъ двѣ недѣли назначается, для рѣшенія тѣхъ же дѣлъ, новое собраніе, которое считается состоявшимся уже независимо отъ числа явившихся въ оное членовъ, о чемъ послѣдніе увѣдомляются въ пригласительныхъ къ Собранію повѣсткахъ.

§ 32. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Общихъ Собраній, представляются въ оныя Правленіемъ, съ его заключеніями, и рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи Устава и о закрытіи Общества, для рѣшенія коихъ необходимо присутствіе въ Собраніи не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ Общества, проживающихъ въ г. Краснослободскѣ, и согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ присутствующихъ въ Собраніи членовъ.

§ 33. Предметы занятій Общихъ Собраній составляютъ: а) выборъ на каждое засѣданіе Собранія особаго предсѣдателя, членовъ Правленія, казначея, кандидата къ нему, секретаря

и почетныхъ членовъ, б) разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ отчетовъ, смѣтъ и предположеній Правленія, а также предположеній, вносимыхъ къ-мъ-либо изъ членовъ Общества, в) разрѣшеніе вопросовъ, предлагаемыхъ Правленіемъ и переносимыхъ Правленіемъ на обсужденіе Собранія или превышающихъ власть Правленія; г) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи и дополненіи Устава и о закрытіи Общества и д) выборъ 3-хъ членовъ Ревизіонной Комиссіи для провѣрки экономической отчетности Правленія, его книгъ и кассы Общества.

Примѣчаніе 1. Выборъ членовъ Правленія, Ревизіонной Комиссіи и почетныхъ членовъ производится закрытою баллотировкою.

Примѣчаніе 2. Званія членовъ Правленія и Общихъ Собраній не совмѣстимы.

Примѣчаніе 3. Журналы Общихъ Собраній, составленные и скрѣпленные секретаремъ, подписываются председателемъ Общаго Собранія и, по возможности, всеми членами Общества, присутствовавшими въ Собраніи.

V. Общія правила.

§ 34. Общество состоитъ, на основаніи ст. 1521 и 1522 Уст. Общ. Призр. т. ХНІ Св. Зак., въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подъ покровительствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ случаѣ выраженнаго послѣднимъ на то согласія.

§ 35. Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 36. На измѣненіе или дополненіе Устава испрашивается каждый разъ надлежащее разрѣшеніе, въ установленномъ порядкѣ.

§ 37. Общество имѣть право пріобрѣтать недвижимыя имущества и владѣть ими съ благотворительною цѣлью.

§ 38. Годовые отчеты о суммахъ и дѣятельности Общества, по утвержденіи ихъ Общимъ Собраніемъ, сообщаются Епархіальному Преосвященному и представляются въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Губернатора, равно печатаются въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ представляется, въ случаѣ отпечатанія, 5 экземпляровъ сего Устава.

VI. О закрытіи Общества.

§ 39. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ, Общество прекратитъ свои дѣйствія, то весь принадлежащій ему капиталъ и все вообще имущество передается, по опредѣленію Общаго Собранія, въ непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе училищнаго Правленія. Правленіе Краснослободскаго духовнаго училища переданные капиталы хранить въ процентныхъ бумагахъ и полученные % распределяетъ, по своему усмотрѣнію, на тѣ предметы благотворительности, которые указаны въ § 3 сего Устава.

§ 40. О закрытіи Общества доводится до свѣдѣнія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ посредство Губернскаго Начальства.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства.

Пензенское Епархіальное Попечительство проситъ оо. благочинныхъ Пензенской епархіи, въ дополненіе къ списку объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ, пропечатанному въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за настоящій 1891 г. въ № 14, учинить еще сборъ по 10 коп. съ cadaго

приходскаго причта на выдачу единовременнаго пособия женѣ умершаго въ 1889 году псаломщика села Волгапина, краснослободскаго уѣзда, Димитрія Симилейскаго—Александрѣ Андреевой Симилейской.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозволено ценз. Пенза 1 ноября 1891 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ноября. № 21. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Религіозный элементъ въ поэзіи Лермонтова ¹⁾.

Религіозное настроеніе, въ минуты котораго поэтъ чувствовалъ миръ въ своей душѣ, наслаждался полнымъ успокоеніемъ отъ тревожныхъ думъ и горькихъ сомнѣній, вызывалось нерѣдко даже однимъ внѣшнимъ видомъ священныхъ предметовъ или воспоминаніями, имѣвшими такое или иное отношеніе къ религіи. Внезапно возникшія отрадныя мысли и чувства такъ сильно овладѣвали душой поэта, что заставляли иногда забывать такія горести и невзгоды, которыя, можетъ быть, за минуту передъ тѣмъ заставляли его переживать страшную тревогу и безпокойство. Прекраснымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить замѣчательное, по своимъ художественнымъ совершенствамъ, стихотвореніе—„Вѣтка Палестины“ ²⁾. Касаясь этого произведенія, весьма важно указать на тѣ обстоятельства, при которыхъ оно было написано. Въ 1837 году,

¹⁾ Окончаніе. См. № 20-й.

²⁾ I, 11.

когда распространилось роковое извѣстіе о смерти Пушкина, Лермонтовъ написалъ глубокоскорбное и вмѣстѣ съ тѣмъ горячо восторженное и рѣзкое стихотвореніе противъ клеветниковъ поэта ¹⁾, сваливавшихъ на него самого всю вину страшнаго несчастья. Стихотвореніе распространилось въ тысячахъ списковъ и вызвало самыя оживленныя и разнообразныя толки; дѣло принимало дурной оборотъ. Лермонтовъ бросился къ своему знакомому, А. Н. Муравьеву ²⁾, прося его заступничества. Муравьевъ отправился хлопотать, а въ его отсутствіе Лермонтовъ снова пріѣхалъ и сталъ дожидаться пріѣзда хозяина въ его молельной. Обстановка, среди которой несчастно очутился поэтъ, была полна „мира и отрады“, въ которыхъ онъ особенно пуждался въ эту минуту. Цѣлые ряды святыхъ иконъ, едва мерцающій въ таинственномъ полумракѣ свѣтъ лампы, полная, не нарушаемая ничѣмъ, тишина—все это способно произвести самое умиротворяющее впечатлѣніе. Такъ было и съ поэтомъ: съ души незамѣтно стали сглаживаться слѣды еще недавнихъ волненій, и, наконецъ, какъ бы сроднившись съ окружающей обстановкой, онъ совершенно позабылъ и всю суету своей повседневной жизни, съ постоянной погоней за наслажденіями и съ непрерывной борьбой противъ людей. Взоръ поэта несчастно остановился на пальмовой вѣтви, привезенной Муравьевымъ изъ Палестины, и въ душѣ поднялся цѣлый рой свѣтлыхъ воспоминаній, мыслей и чувствъ, которыя Лермонтовъ тугъ же, не выходя изъ комнаты, и излилъ въ чудныхъ стихахъ. Стихотвореніе дышетъ благодатнымъ спокойствіемъ сердца, теплотою молитвы,

¹⁾ См. I, 12—14.

²⁾ Авторъ извѣстнаго сочиненія: „Путешествіе къ святымъ мѣстамъ“.

краткимъ въявіемъ святыни, и все проникнуто глубокимъ чувствомъ религіознаго благоговѣнія. — Привидѣ пальмовой вѣтви поэтъ переносится воображеніемъ въ Святую землю и характеристическими чертами рисуетъ то яду за другой картины ея разнообразной мѣстности.

„Скажи мнѣ, вѣтка Палестины,

Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла,

Какихъ холмовъ, какой долины

Ты украшеніемъ была?

У водъ ли чистыхъ Иордана

Востока, лучъ тебя ласкалъ,

Ночной ли вѣтръ въ горахъ Ливана

Тебя сердито колыхалъ?

Переходя, затѣмъ, къ жителямъ Иерусалима,

которые рипотовляютъ пальмовыя вѣтви для продажи богомольцамъ,

религіозно-настроенный поэтъ представляетъ „сыновъ Солима“

за этимъ занятіемъ не иначе, какъ съ стихой „молитвой на

устахъ, или съ священными пѣснями о славнои старинѣ.

„Молитву ль тихую читали,

Иль пѣли пѣсни старины,

Когда листы твои сплетали

Солима бѣдные сыны?“

Несмотря на настоящее жалкое, бѣдственное положеніе

въ родной странѣ, въ нихъ сильно развито религіозное

чувство и мѣрѣе живо чувствуется сознаніе своей исторической

славы. — Но вотъ вѣтвь переходитъ къ богомольцу, пришельцу

изъ дальнихъ странъ, и воображеніемъ поэта рисуется новый

образъ: странникъ, занесшій пальмовую вѣтвь въ отдален-

ный край Россіи, былъ кающемся грѣшникомъ, который

во время путешествія скорбѣлъ и плакалъ о своихъ грѣхахъ,

или же, напротивъ, это былъ словокъ святой непорочнои

жизни: ясный, спокойный — взглядъ его указывалъ, что и

по суду человеческому, и по суду Божьему онъ достоинъ
быть небесной награды.

„Повѣдай: набожной рукою

Кто въ этотъ край тебя занесъ?

Грустиль онъ часто надъ тобою?

Хранишь ты слѣды горючихъ слезъ?

Иль, Божьей рати лучший воинъ,

Онъ былъ съ безоблачнымъ челомъ,

Какъ ты, всегда небесъ достоинъ

Передъ людьми и Божествомъ?“

Но кто бы ни былъ этотъ странникъ, по какимъ святымъ
побужденіямъ ни совершалъ бы онъ свое путешествіе, видно,
что съ „вѣтвью Ерусалима“ у него соединяются воспоминанія
о самыхъ лучшихъ, счастливыхъ минутахъ жизни; она благо-
говѣно охранится въ одномъ мѣстѣ съ предметами религіоз-
наго поклоненія и почитанія.

„Заботой тайною хранима,

Передъ иконой золотой

Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,

Святыни вѣрной часовой!“

Глубоко-религіозное чувство и поэтатъ подь конѣцъ стихо-
творенія достигаетъ такой полноты и искренности, что вы-
сказывается не столько законченными фразами, сколько
отдѣльными словами и восклицаніями.

„Прозрачный сумракъ, лучъ лампады,

Кивотъ и крестъ, символъ святой!

Все полно мира и отрады

Вокругъ тебя и надъ тобою“.

Какъ много эти слова поэта говорятъ сердцу каждо-
истинно вѣрующаго человѣка. Кому приводилось въ минуты
жизнейскихъ невзгодъ обращаться свой взоръ къ святымъ
иконамъ и изъ глубины души—просить оу Бога помощи и

защиты, тотъ знаетъ, какъ часто одного взора, проникнутаго искренней вѣрой и твердой надеждой, бываетъ достаточно, чтобы получить желанное успокоеніе и облегченіе въ сердцѣ.

Считаемъ нелишнимъ остановиться здѣсь еще на одномъ — неоконченномъ — стихотвореніи, въ которомъ Державинъ переноситъ мыслью въ отдаленную эпоху первыхъ вѣковъ христіанства*). Стихотвореніе начинается изображеніемъ того состоянія христіанской Церкви, когда она терпѣла страшныя гоненія, и вѣрующіе массами гибли за имя Христово. Но несмотря на такое, крайне стѣснительное положеніе, юная Церковь нисколько не ослабѣвала, а только болѣе и болѣе усиливалась и крѣпла въ горнилѣ испытаній; необычайное мужество, съ которымъ мученики переносили всѣ измышляемыя злобой враговъ пытки, привлекало въ лоно Церкви все новыя и новыя силы.

„Царствовали грозный Тиверій и гнали христіанъ
безпощадно;

Но ежедневно, на мѣсто отрубленныхъ вѣтвей,
древца

Церкви Христовой юные вновь зеленѣли побѣги“.

Кромѣ того, Господь, для большаго прославленія Церкви, надѣлялъ нѣкоторыхъ изъ ея членовъ благодатной, сверхъестественной силой — совершать разныя чудеса.

Слава о такихъ избранникахъ Божіихъ, о ихъ необычайныхъ дѣлахъ, распространялась не только среди христіанъ, но даже и среди враговъ Христова ученія.

Многіе язычники въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, когда теряли всякую надежду получить помощь отъ своихъ боговъ, обращались за ней къ православленнымъ исповѣдникамъ христіанской вѣры. Одинъ изъ такихъ случаевъ, вѣроятно

заимствованный изъ какого-нибудь разсказа, и передается
 дальше Лермонтовымъ. Въ тайной пещерѣ, надъ Тибромъ ревущамъ
 — скрывался въ то время
 Праведный старецъ, въ постѣ и молитвѣ свой
 вѣкъ доживая,
 Божь его въ людяхъ своихъ благодатью прославилъ,
 Мудрый онъ, даръ получилъ: исцѣлять отъ недуговъ
 тѣлесныхъ
 И отъ страданій душевныхъ. Рано утромъ однажды,
 Горько рыдая, приходитъ къ нему старуха простого
 Званья; съ нею и мужъ ея, грусти исполненъ.
 Просить она воскресить ея дочь, и внезапно во
 цвѣтѣ
 Дѣвственной жизни умершую.
 Затѣмъ устами опечаленныхъ родителей, разсказывающихъ
 святому старцу о своей дочери, поэтъ указываетъ на одно
 интересное явленіе той же эпохи. Христіанское ученіе было
 такъ высоко, жизнь его послѣдователей настолько чиста,
 твердость мучениковъ такъ необыкновенна, что многія—
 особенно юныя, впечатлительныя сердца невольно склонялись
 на сторону гонимыхъ. Во многихъ языческихъ семействахъ
 оказывались тайные приверженцы новой вѣры. Привлекатель-
 ный образъ такой послѣдовательницы Христа, Лермонтовъ
 и рисуетъ въ лицѣ умершей дѣвицы Virginii. По разсказу
 матери, дочь ихъ, отличавшаяся прежде беззаботностью и
 весельемъ, вдругъ странно и неожиданно перемѣнилась.
 Въ послѣднее время примѣтно она измѣнилась:
 Игры васкучили ей, и зорь отуманился думой;
 Изъ дома стала она уходить до зари, возвращаясь
 житейски
 Вечеромъ темнымъ, и ночи безъ сна проводила.
 При свѣтѣ

Поздней лампы, я видѣла разъ, какъ она, на
Тихо, усердно и долго молилась... Кому? неизвѣ-
стно... отъ

На этомъ и обрывается данное стихотвореніе, которое, можно полагать, обѣщало быть поэмой съ глубоко-религіознымъ содержаніемъ. Но и одинъ этотъ отрывокъ, представляющій начало замышляемаго произведенія, имѣетъ для насъ въ данномъ случаѣ своего рода значеніе и представляетъ несомнѣнный интересъ. Воинствующая Церковь Христова, благочестивый старецъ-подвижникъ и наконецъ юная послѣдовательница христіанской вѣры обрисованы здѣсь такими чертами, что восторженно-религіозное чувство поэта слышится почти въ каждой строкѣ!

Въ состояніи религіознаго душевненія, когда поэтъ освобождался отъ „бремени заботъ“ и „міръ мечтою благо-родной предъ нимъ былъ очищенъ и обмытъ“¹⁾, внѣшняя природа производила на него (т. е. поэта) совершенно иное впечатлѣніе, чѣмъ въ минуты горькихъ и сомнѣній и безотрадныхъ чувствъ. Всюду царящій въ ней мудрый порядокъ, дѣлособразное устройство, поселяя въ душѣ успокоеніе и отраду, говорятъ ему о величій и премудрости. Виновника всей этой міровой гармоніи. Прекраснымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить одно изъ образцовыхъ стихотвореній Лермонтова, начинающееся словами: „Когда волнуется желтѣющая нива“²⁾. Здѣсь самые обыкновенные предметы и явленія: нива, тихо, плавно волнующаяся; лѣсъ, манящій къ себѣ своей свѣжестью, ручей, волшебной журчащій, — до того поражаютъ поэта

¹⁾ I, 35.

²⁾ См. I, 17.

разлитой въ нихъ животворной, миротворящей красотой, что оны ясно видить, невольно чувствуетъ промышляющую о мѣрѣ и человѣкѣ десницу Божию. Въ порывѣ охватившаго его восторженнаго чувства онъ невольно восклицаетъ:

И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога!

Въ эти минуты, когда душа поэта была открыта для высокихъ, религиозныхъ порывовъ, даже такая обрѣзавшая его мрачная обстановка, какъ кладбище, могла вызвать въ немъ свѣтлыя мысли о величїи Творца вселенной.

„Вчера до самой ночи просидѣлъ
Я на кладбищѣ, все смотрѣлъ, смотрѣлъ

Вокругъ себя, полстертыя слова
Я разбиралъ. Невольно голова

Наполнилась мечтами вновь; очей
Я не былъ въ силахъ оторвать съ камней!

Краснѣючи, волнуется пырей
На солнцѣ вечера. Надъ головой

Жужжа, со днемъ прощаются игрой
Толпящіяся мошки,—какъ народъ

Существовъ съ душой, уставшихъ отъ работъ!
Стократъ великъ, Кто создалъ мѣръ! Великъ!

Въ иное же время даже поразительно-красивыя явленія природы совершенно не могли возбудить въ душѣ поэта

подобныхъ высокихъ мыслей или пролить въ сердцѣ болѣе или менѣе отрадныхъ чувствъ.

Такая чудная картина, какую представляетъ тихая звѣздная ночь, когда земной мѣръ кажется какъ-бы покоящимся въ голубомъ одѣяніи луннаго свѣта, а въ небесномъ пространствѣ начинается

*) I, 175.

такая чудная, и торжественная: и жизнь, что звѣзды ведутъ какъ-бы разговоръ между собою, только усиливаетъ мрачное настроеніе поэта; онъ не видитъ на землѣ счастья потому что, не испытавъ его въ прошломъ, не надѣется получить и въ будущемъ.

Что же мнѣ такъ больно и такъ трудно: жду-ль чего? жалѣю-ли о чемъ? И не жаль мнѣ прошлаго ничуть¹⁾

Поразительная картина природы до того усиливаетъ въ немъ чувство разочарованія, что ему хочется порвать всякую связь съ людьми и жить одной жизнью съ нею, т.-е. забыться для всѣхъ душевныхъ тревогъ и мученій и наслаждаться красотами внѣшняго міра²⁾.— Въ такія минуты онъ завидуетъ звѣздамъ прекраснымъ, желая занять ихъ мѣсто³⁾, тучкамъ небеснымъ, которымъ, при ихъ постоянной холодности и свободѣ, чужды страсти и страданія⁴⁾, хотѣлъ бы сдѣлаться синей волной, чтобы своимъ беспокойнымъ теченіемъ причинять людямъ одни несчастія, не страшиться мукъ ада и не прельщаться раемъ⁵⁾.

Религія, вдохновлявшая поэта мыслями высокими и чувствами благородными, имѣла своего рода вліяніе и на взглядъ поэта на сущность и задачи поэтическаго творчества. Въ стихотвореніи „Поэтъ“⁶⁾ Лермонтовъ называетъ поэта „осмѣяннымъ пророкомъ“; звукъ его могучаго, вдохновеннаго слова считается такъ же необходимымъ для толпы, какъ

¹⁾ I, 74.

²⁾ См. *ibid.*

³⁾ I, 240.

⁴⁾ I, 40.

⁵⁾ I, 263.

⁶⁾ I, 28, 29.

Фиміамъ въ часы молитвы“; въ стихъ, содержащій въ себѣ „отзывъ мыслей благородныхъ“, относится, по его представленію, надъ толпой, и „какъ Божій Духъ“; послѣдній образъ прямо заимствованъ изъ первой страницы Библии, чтобы яснѣе, рельефнѣе опредѣлить живительное, благотворное дѣйствіе на людей въ высоко-поэтическихъ произведеній. Въ другомъ стихотвореніи — „Журналистъ, читатель и писатель“ онъ называетъ рѣчь поэта, одареннаго, по волю Всевышняго Бога полнотой мыслей и чувства“, прямо пророческою ¹⁾. Все такія и подобныя замѣчанія на счетъ поэта и его дѣятельности были какъ бы прелюдіей въ знаменитому стихотворенію „Пророкъ“ ²⁾; и здѣсь проводится взглядъ на поэтическое призваніе, какъ на священную миссію, подобную служенію древнихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Этотъ могучій призывъ къ проповѣди чистыхъ ученій любви и правды былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заключительнымъ аккордомъ всей поэзіи Лермонтова, его лебединою пѣснью. — Обрисовывая поэта съ его дѣятельностью всею чертами библейскаго пророка, авторъ показываетъ здѣсь, какимъ образомъ „избранникъ небесъ“ можетъ и долженъ выполнять высокую и широкую задачу своего служенія обществу. Последнее, когда то обращавшееся къ поэту съ требованіемъ „давать ему строеніе уроки“, стало бѣшено бросать въ пророка камнями и безжалостно изгнало его изъ своей среды, когда онъ началъ, вмѣстѣ съ „провозглашеніемъ чистыхъ ученій любви и правды, читать въ очахъ людей“ и, значить, обнаруживать, обличать „страницы злости и порока“. Какъ же поступаетъ пророкъ — поэтъ, когда люди платятъ за его безкорыстное и высокое служеніе самой черной неблагодарностью?

¹⁾ I, 37.

²⁾ См. I. 76.

Вмѣсто этого, гдѣ бы вбросать въ ихъ глаза желѣзныи
остихъ, облитый горечью, вонь кратко переносить ихъ на-
смѣши и опечаленный удаляется въ пустыню; онъ надѣется,
что люди во время его отсутствія сознаютъ свой грубый
поступокъ и раскаются въ немъ. Далѣе рисуется трогатель-
ная картина жизни пророка въ пустынѣ. Чуждый заботъ
о матеріальныхъ благахъ пророкъ и вполнѣ явился здѣсь
нищимъ, скитальцемъ, непитавшимся тѣмъ, чѣмъ питаются
неразумные обитатели пустыни.

„Посыпаль пепломъ я главу и ридю ридю“

Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,

И вотъ, въ пустынѣ я живу,

Какъ птицы — даромъ Божьей пищи“.

Но за то чистая, невинная, природа успокоила его, на-
полнила его сердце самой свѣтлой радостью; не только
земная тварь, неуклонно сохранявшая завѣщаніе своего
Творца — служить человеку, оставалась вѣрной своему на-
значенію, но даже звѣзды небесныя какъ бы съ восторгомъ
слушали его, выражая свою радость игрою лучей.

„Завѣтъ Предвѣчнаго храня,

Мнѣ тварь покорна тамъ земная,

И звѣзды слушаютъ меня,

Лучами радостно играя“.

Но пророкъ все-таки не забываетъ своего служенія, ко-
торое онъ призванъ выполнять въ этой жизни. Время отъ
времени онъ появляется снова на улицахъ города, пред-
полагая обнаружить въ его жителяхъ хоть какіе-нибудь за-
датки къ исправленію, или замѣтить въ нихъ пробуждаю-
щееся сознаніе своего глубокаго нравственнаго паденія. Но
изгнанныи его люди только еще болѣе убѣдились въ закон-
ности своего поступка, успѣли подыскать наглядныя не-
опровержимыя доказательства своей правоты, и вотъ, лишь

только пророкъ снова появился на улицахъ шумнаго города, самодовольные старцы надменно указывали на него своимъ дѣтямъ, какъ на грустный образецъ, до чего можетъ довести человека гордость, слѣпая мечтательность и неумѣнье „ужиться“ съ людьми. Въ его „угрюмости, худобѣ и блѣдности“, въ его плохомъ одѣяніи и въ особенности въ общей ненависти и презрѣніи къ нему видѣли наглядное и яркое доказательство не благословія, а отверженія Божія.

„Когда же черезъ шумный градъ до эи нм у з р е н

Я пробираюсь торопливо, п а з н и с о П,

То старцы дѣтямъ говорятъ в о д о р о д а П

Съ улыбкою самолюбивой: р у н я , т о в а П

„Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!

Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами, в e o H

Глупецъ хотѣлъ увѣрить насъ, e o e o e в л и н о n

Что Богъ гласитъ его устами! , r z a t в а н и e e

Смотрите-жъ, дѣти, на него, e r a t n ж у л о — в p o в T

Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ! o n , o i n e r a n e

Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ! e , o t e n e v n i c y o

Какъ презираютъ всѣ его“! П a t b e t a P

Что же дѣлать пророку—поэту при такой закоренѣлой развращенности, какъ относиться къ такому закоснѣлому упорству людей? На это Лермонтовъ отвѣчаетъ въ другомъ своемъ стихотвореніи—„Мой домъ“^{*}). По смыслу этого послѣдняго поэтъ долженъ постоянно помнить и неустанно выполнять свою священную миссію служенія во имя любви и правды, какова бы ни была злоба людей противъ него, какъ бы ни были стѣснительны условія его жизни и дѣятельности. Самыя страданія, которыя ему приходится переносить отъ людей, даруютъ ему, при сознаніи высоты своего служенія, одно лишь успокоеніе.

^{*}) I, 202.

Мой домъ вездѣ, гдѣ есть небесный сводъ,
Гдѣ только слышны звуки вѣсенъ;
Все, въ чемъ есть искра жизни, въ немъ живетъ,
Но для поэта онъ не вѣсенъ...
Есть чувство правды въ сердцѣ человѣка—
Святое вѣчности зерно;
Пространство безъ границъ, теченье вѣсн
Объемлетъ въ краткѣй мигъ, оно вѣсн
И Всемогущимъ мой прекрасный домъ,
Для чувства этого построень,—
И осуждены страдать и долготу вѣсн
И въ немъ лишь буду я покоенъ“.
На основаніи цѣлага ряда разсмотрѣнныхъ нами, произведеній Лермонтова можно вполне убѣдиться въ справедливости той мысли, которую мы высказали въ началѣ настоящей своей статьи; для cadaго яснымъ становится, какимъ образомъ религіозный элементъ, хоть ему сравнительно удѣлено небольшое мѣсто въ поэзіи, представляетъ, однако, въ послѣдней выдающееся явленіе. По своему характеру и тону, то высокому и торжественному, то тихому и спокойному, по чистотѣ и глубинѣ раскрываемыхъ здѣсь чувствъ и мыслей, по силѣ и благотворности впечатлѣній, остающихся въ душѣ читателя, произведенія этого рода являются по истинѣ перлами среди всѣхъ другихъ созданій музы Лермонтова.
Кромѣ того, всѣ они представляютъ громадный интересъ чисто въ біографическомъ отношеніи. По несправедливому замѣчанію одного выдающагося нѣмецкаго критика, Боденштедта, звѣрнѣйшее изображеніе личности Лермонтова все-таки остается однимъ изъ его произведеній, гдѣ онъ высказывается вполне такимъ, какимъ былъ; тогда какъ въ жизни онъ былъ лишь тѣмъ, о чемъ хотѣлъ казаться“.

Произведенія, избранныя нами для настоящей статьи, изображают Лермонтова глубоко-религіознымъ челоуѣкомъ и рисуютъ его личность цѣлымъ рядомъ другихъ симпатичныхъ чертъ: религія, являясь для него ангеломъ-утѣшителемъ, поселяла въ немъ, и въру гордую въ людей и жизнь иную“, заставляла звучать самыя благородныя струны его сердца.

Трудно сказать, какъ бы окончательно сложились религіозныя взгляды поэта и насколько религія стала бы служить источникомъ его вдохновеній, если бы его поэтическая дѣятельность не прекратилась роковымъ образомъ такъ рано. Но судя по имѣющимся хронологическимъ даннымъ, религіозное настроеніе все чаще и чаще возникало у поэта въ послѣдніе годы: большинство произведеній, созданныхъ въ такія минуты, относятся именно къ концу его жизни.

А. Троицкій.

Освященіе храма въ селѣ Головинщинѣ. Нижне-ломовскаго уѣзда.

25 сентября, въ день преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, Головинщина торжественно праздновала свой храмовой праздникъ и освященіе обновленнаго своего приходскаго храма. Совершить освященіе храма былъ приглашенъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, епископъ Пензенскій и Саранскій, который и далъ на это свое милостивое согласіе, обѣщавшись прибыть въ Головинщину наканунѣ дня освященія, 24 числа. Головинщина съ нетерпѣніемъ ожидала прибытія новаго Архипастыря, котораго до сей поры она еще не имѣла случая видѣть и привѣтствовать.

24 числа, въ 10 часовъ утра, съ поѣздомъ Сызрано-

Вяземской желѣзной дороги, Его Преосвященство изволило прибыть изъ Пензы на ст. Воейково, гдѣ былъ встрѣченъ представителями мѣстной власти, начальникомъ Воейковской станціи, мѣстнымъ благочиннымъ и управляющимъ имѣніями г-жи Воейковой. Благословивъ собравшуюся въ вокзалѣ публику и приложившись къ стоящей здѣсь иконѣ Знаменія Пресвятой Богородицы, Его Преосвященство изволило прослѣдовать въ церковь села Каменки. Толпы народа, по всѣмъ улицамъ, двинулись къ церкви, побуждаемыя искреннимъ желаніемъ видѣть своего Архипастыря, выслушать отъ него слово назиданія и получить его благословеніе. Послѣ обычной архіерейской встрѣчи въ церкви, Владыка произнесъ самъ многолѣтіе „братіи святаго храма сего, жителямъ веси сей“ и затѣмъ обратился къ предстоящимъ съ рѣчью, въ которой, обративъ вниманіе на несогласіе въ вѣрѣ Каменскихъ прихожанъ, въ числѣ коихъ имѣется много раскольниковъ, указывалъ на нравственную преступность раздѣленій, на заблужденія раскольниковъ въ ученіи о Церкви и священствѣ и призывалъ всѣхъ къ соединенію въ духѣ любви, подъ кровомъ Церкви православною, и къ снисканію себѣ правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ. По окончаніи рѣчи Его Преосвященство благословилъ всѣхъ предстоящихъ, послѣ чего мѣстный церковный староста Барышевъ, отъ имени всѣхъ прихожанъ, поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль, на блюдѣ. Осмотрѣвъ во всѣхъ подробностяхъ церковь, ризницу, документы и помѣщенный въ церкви сходень, по которому изволило сойти изъ вагона на платформу Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, во время своего прослѣдованія чрезъ станцію Воейково, 2 августа, Его Преосвященство посѣтилъ дома священника, діакона и управляющаго, гдѣ изволило обѣдать, и затѣмъ, при

колокольномъ звонѣ, привѣтствуемый массою народа, напутствуемый самыми искренними пожеланіями Каменскихъ прихожанъ, на которыхъ Владыка произвелъ самое лестное впечатлѣніе своимъ ласковымъ обращеніемъ, изволилъ отбыть въ Головинщину.

Головинщина, въ ожиданіи прибытія Архипастыря, приняла праздничный видъ: улицы были чисто выметены, возлѣ каждого дома стояли столы, накрытые бѣлыми, чистыми скатертями, съ хлѣбомъ и солью. Въ 12 часовъ прибыла въ Головинщину свята Его Преосвященства; народъ тогда устремился къ церкви и съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія Владыки. Въ 3 часа раздался благовѣстъ большого колокола, всѣ обнажили головы, взоры всѣхъ устремились на Каменскую дорогу; наконецъ подъѣхали къ церкви благочинный, приставъ, а затѣмъ и Его Преосвященство съ ключаремъ Пензенскаго кафедральнаго собора. По выходѣ изъ коляски, Его Преосвященство былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и старшиною съ образомъ св. Сергія и хлѣбомъ-солью. Приложившись къ иконѣ, Владыка вошелъ въ церковь, гдѣ уже ожидало его собравшееся на освященіе духовенство. Въ дверяхъ храма мѣстный священникъ о. Соколовъ привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство!

Какія отрадныя, какія счастливыя минуты переживаемы мы, встрѣчая Васъ въ своемъ храмѣ, въ этотъ священный и знаменательный для насъ день, — и не забвенъ да будетъ этотъ день для насъ надолго, надолго! Память о немъ мы сохранимъ изъ рода въ родъ, отъ потомства къ потомству. Въ эти отрадныя, въ эти счастливыя минуты намъ бы слѣдовало въ молчаніи благоговѣть, радоваться и благодарить Господа Бога за то, что онъ сподобилъ насъ лицомъ къ лицу привѣтствовать Васъ, нашъ гость желанный, но

подобныя минуты въ нашей жизни такъ рѣдки, что мы дорожимъ ими какъ самымъ драгоценнымъ случаемъ сказать Вамъ свое теплое, задушевное слово. Примите, Ваше Преосвященство, глубокую благодарность отъ робкихъ, но искреннихъ сердець простыхъ, смиренныхъ сельскихъ жителей, за милостивое посѣщеніе веси сей и св. храма сего. Съ искреннею радостію и душевнымъ восторгомъ привѣтствуетъ Васъ вѣренная моему духовному водительству часть Вашей обширной паствы,—все это православныя христіане, послушныя чада Церкви Христовой, искренніе почитатели своихъ Архипастырей. Съ искреннею радостію и душевнымъ восторгомъ привѣтствую Васъ и я, недостойный рабъ Вашъ, такъ много Вами взысканный, такъ много Вами облагодѣтельствованный. Буди благословенно входеніе твое, нашъ Милостивѣйшій Архипастырь, гради во имя Господне! Въ глубинѣ признательныхъ сердець мы не престанемъ пѣть, какъ и всегда пѣли и поемъ тебѣ, отецъ нашъ: „εἰς πῶλλα ἐτη Δεσποτά“!

Минута была торжественна; многіе изъ предстоящихъ, отъ полноты чувствъ, плакали; даже діаконъ едва могъ произносить прошенія эктениі, отъ приступившихъ слезъ радости и восторга. По окончаніи сугубой эктениі и многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему епископу Митрофану, Его Преосвященство произнесъ многолѣтіе прихожанамъ храма сего и жителямъ веси сей, и затѣмъ сказала рѣчь, въ которой, по поводу храмоваго праздника, говорилъ о молитвенномъ заступничествѣ—за насъ—святыхъ, а по поводу освященія храма—о всеосвящающей благодати Божіей и о средствахъ къ снисканію ея. Послѣ сего Его Преосвященство посѣтилъ домъ настоятеля, за тѣмъ навѣстилъ и церковнаго старосту.

Въ 5 часовъ началось всенощное бдѣніе, при громадномъ стеченіи народа. Богослуженіе совершалъ мѣстный священникъ, а Его Пресвященство, съ приглашеннымъ духовенствомъ, выходилъ на литію и величаніе; литія была совершена, по желанію Владыки, на церковномъ крыльцѣ, для того, чтобы дать возможность участвовать въ богослуженіи народу, наполнявшему и церковную ограду. Богослуженіе окончилось въ 9 часу; Его Пресвященство, съ священниками и нѣкоторыми приглашенными лицами, послѣ всенощной изволилъ быть у настоятеля, въ домѣ котораго имѣлъ и ночлегъ.

Утромъ, въ 3 часа, въ церкви совершена была утренняя, затѣмъ ранняя литургія и молебенъ св. Сергію, съ водосвещаніемъ. Въ 9 часовъ прибылъ въ церковь Его Пресвященство и въ сослуженіи о. ключаря, двоихъ благочинныхъ и многихъ сосѣднихъ священниковъ, совершилъ торжественное освященіе новаго престола и литургію. За литургіей, во время причащенія священнослужащихъ, мѣстный священникъ о. Соколовъ говорилъ проповѣдь. Въ основаніе ея проповѣдникъ взялъ текстъ изъ псалтири: Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Сказавъ, что освященіе храма Божія есть великое и радостное церковное торжество по тому значенію, какое имѣетъ храмъ Божій для вѣрующихъ, какъ мѣсто назиданія, общихъ молитвенныхъ собраній и освященія благодатію Христовою, и призвавъ за тѣмъ къ общей радости,—прихожанъ храма сего о томъ, что у нихъ есть великолѣпный храмъ, который своею красотою представляетъ не только возможность, но и особое побужденіе къ удовлетворенію высшихъ потребностей человѣческаго духа, а всѣхъ прочихъ христіанъ о томъ, что не оскудѣла еще въ людяхъ любовь къ Богу и къ благолѣпію храмовъ Божіихъ,—про-

повѣдникъ внушалъ слушателямъ въ разныхъ священныхъ изображеніяхъ храма видѣть побужденіе къ добродѣтели и нравственному совершенствованію. По отпустѣ литургіи говорилъ проповѣдь самъ Архипастырь. Обративъ вниманіе на то обстоятельство, что новый иконостасъ расписанъ во вкусѣ русской старины, Преосвященный проповѣдникъ похвалилъ любовь прихожанъ къ этой старинѣ, но увѣщевалъ брать изъ нея только доброе и нравственное. Затѣмъ, по поводу освященія храма, убѣждалъ слушателей обновиться духомъ; и замѣтивъ, что обновленіе духовное среди прихожанъ уже началось, что выразилось въ учрежденіи въ немъ общества трезвости, просилъ членовъ этого общества не нарушать даннаго Богу обѣта и всѣхъ вообще слушателей убѣждалъ не осквернять настоящаго торжества пьянствомъ и другими непотребными дѣлами. Изъ церкви Его Преосвященство, въ сопровожденіи священниковъ, уѣзднаго предводителя дворянства, земскаго начальника, двоихъ врачей и многихъ другихъ гостей, изволилъ прослѣдовать въ домъ настоятеля, гдѣ гостямъ предложены были чай и закуска, затѣмъ всѣ переѣхали къ церковному старостѣ на обѣдъ. Обѣдъ прошелъ въ самомъ оживленномъ настроеніи. За шампанскимъ было сказано вѣскольکو рѣчей. Первый тостъ предложилъ за здоровье Его Преосвященства предводитель дворянства, графъ С. М. Толстой, отозвавшись въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о Владыкѣ, на что Его Преосвященство отвѣтилъ рѣчью о заслугахъ русскаго дворянства въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго водительства народа и провозгласилъ тостъ за здоровье дворянства и представителя его въ Н.-домовскомъ уѣздѣ—графа Толстого. Затѣмъ земскій начальникъ Н. Н. Ягодинскій въ своей рѣчи обратилъ вниманіе Преосвященнаго Архипастыря на настоящее бѣдственное положеніе

крестьянъ его участка, на что Его Преосвященство отвѣтилъ рѣчью о томъ, что въ трудныя минуты жизни народной, на помощь народу всегда въ числѣ первыхъ являлось русское купечество, искони прославленное любовью къ Богу, усердіемъ къ сооружеію и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ и пожертвованіями на нужды отечества; провозгласивъ тость за здоровье русскаго купечества, Его Преосвященство выразилъ надежду, что и настоящее собраніе не оставитъ безъ вниманія нуждающихся въ хлѣбъ собратіи. М. Н. Ягодинскій въ своей рѣчи говорилъ о русскомъ духовенствѣ, собственно о сельскихъ священникахъ, которыхъ называлъ друзьями народными, сочувствующими нуждамъ его и являющимися всегда первыми помощниками ему въ годину бѣды и несчастій, и закончилъ свою рѣчь тостомъ за сельское духовенство.

Въ заключеніе Его Преосвященство предложилъ тость за здоровье мѣстнаго священника, о. Соколова, милостиво высказавъ, что онъ въ своей епархіи „имѣетъ не много священниковъ, подобныхъ отцу Владиміру, что онъ дорожитъ имъ и желалъ-бы, чтобы и Головинщина имъ дорожила, какъ пастыремъ достойнымъ и усерднымъ къ своему дѣлу“. Обѣдъ кончился въ четвертомъ часу, и Его Преосвященство отбылъ изъ Головинщины въ Головинскую Варижку, гдѣ предполагалось служеніе всенощной. На пути Владыка посѣтилъ Головинщинскую земскую больницу, гдѣ врачомъ былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью, благословилъ всѣхъ больныхъ, пожелавъ имъ скорого выздоровленія, былъ и въ квартирѣ врача. Въ с. Головинской Варижкѣ Владыка слушалъ всенощную, которую служилъ священникъ Мемновъ; по окончаніи богослуженія Его Преосвященство говорилъ проповѣдь о любви другъ къ другу, о чемъ особенно училъ празднуемой св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ

Богословъ. Послѣ всеобщей Владыка навѣстиль о Мемнонова въ его домѣ и отбыль на Воейковскую станцію и затѣмъ въ Пензу.

Головищина никогда не видала подобнаго торжества; стеченіе народа было громадное, до десяти тысячъ чело-вѣкъ. Въ пользу голодающихъ собрано: въ церкви—20 р., на обѣдѣ—Его Преосвященствомъ—50 рублей и земскимъ начальникомъ также 50 рублей. Долго Головищина будетъ вспоминать этотъ радостный день, долго не забудетъ она посѣщеніе своего добраго, ласковаго, любвеобильнаго Архипастыря.

Изъ разсказовъ духовнаго ветерана.

I.

Въ селѣ Л. доживалъ свой вѣкъ заштатный дьячекъ Семенъ Петровичъ Сладкогласовъ, глубокій старецъ, убѣленный сѣдинами. По свойственному старикамъ обыкновенію, Семенъ Петровичъ любилъ вспоминать о быломъ, сравнивать настоящее съ прошедшимъ и побесѣдовать о сѣдовласой старинѣ. Особенно любилъ онъ поговорить о томъ, какъ „во дни оны“ жилось духовной братіи.

„Тяжело и нынѣ“, говорилъ Семенъ Петровичъ, „жить нашей духовной братіи, а въ старину, лѣтъ пятьдесятъ—шестьдесятъ тому назадъ, было еще тяжелѣе: и бѣдности больше было въ духовенствѣ, и любви несноснѣе часто приходилось терпѣть нашему брату отъ знатныхъ да сильныхъ людей.“

Въ старину духовные любили потрудиться сами и пахали, и бороновали, и всякую крестьянскую работу справляли. Жили они, особливо въ селахъ-то, почти по-крестьянски, въ щегольство не пускались. Были въ то время

и священники (а ужъ о діаконахъ и причетникахъ и говорить нечего), которые лапотками не пренебрегали, а сапожки-то берегли про святъ день до обѣда да на тотъ случай, когда требовалось идти въ барскій домъ или къ начальству явиться. Стало быть, духовные умѣли беречь копѣечку. А все они отъ бѣдности да нужды не могли отбиться.

„Бѣдно жили и священники, а ужъ нашъ братъ—причетникъ и совсѣмъ бѣдствовалъ. Вотъ, къ примѣру сказать, мой покойный родитель Петръ Димитричъ,—пошли ему, Господи, за долготерпѣніе царство небесное!—мученикъ былъ на семь свѣтѣ. Состоялъ онъ причетникомъ въ барскомъ селѣ Овражкахъ (сперва былъ понамаремъ, а потомъ, на старости лѣтъ, взысканъ былъ архипастырскою милостью и повышенъ во дьячка). Родитель поступалъ въ Овражки на мѣсто своего престарѣлаго отца, а моего дѣда Димитрія Игнатича. Дѣдъ сдавалъ свое мѣсто съ уговоромъ, чтобы родители мой взяли на свое попеченіе и самого дѣда, и его двухъ дочерей, престарѣлыхъ дѣвицъ. Поэтому, у моего батюшки съ перваго же года службы на рукахъ оказалась не малая семья. Когда же батюшка сочетался законнымъ бракомъ, Господь благословилъ его самого дѣтками, и семья моего родителя скоро умножилась до десяти душъ.“

„Изъ силъ выбивались родитель мой и родительница Аграфена Кондратьевна,—царство ей небесное,—чтобы пропитать свою семью, да иной разъ ничего подѣлать не могли. На доходы отъ прихода никакъ нельзя было возлагать упованія. Прихожане, разоренные помѣщичьи крестьяне, за всѣ требы платили больно скудно: кто, бывало, дастъ за требу каравай печенаго хлѣба, кто отпустить ковшъ муки на весь церковный причтъ, кто пожертвуетъ рѣшетчко овсеца.

А много-ли достанется изъ какого-нибудь каравая, полученнаго за крестины, на долю понамаря? Денежный доходъ и совсѣмъ былъ пустой: ежели батюшка мой получалъ этого дохода рубликовъ десятокъ въ годъ, онъ ликовалъ и почиталъ такой годъ доходнымъ. Жалованья въ то время духовенству не полагалось*.)

„Кое-гдѣ въ барскихъ-то селахъ и церковники имѣли вспомошествованіе отъ помѣщиковъ, а въ Овражкахъ на этотъ счетъ было плохо. Овражками владѣлъ въ то время отставной подполковникъ Григорій Александровичъ Губаревъ. Онъ о церкви Божіей не радѣлъ; духовнаго званія не любилъ. Много поношеній чинилъ онъ духовному сану, а насчетъ вспомошествованія, бывало, — не взыщи: возика соломки не пожалуетъ на прокормленіе скота. А за честь да угожденіе Губаревъ больно любилъ, и причтъ церковный держалъ въ страхъ и покорности. Бывало, свадьбу не могли повѣнчать безъ его приказа: „я, говорить, одинъ только могу распорядиться моими подданными“ (такъ онъ называлъ своихъ крестьянъ). Законнаго-ли чего, незаконнаго-ли баринъ потребуетъ отъ тебя — ужь, бывало, нетъ супротивничай, а твори его волю; не то такой бѣды наживешь, что и жизнь тебѣ немилая станетъ. Въ Овражкахъ годика съ два служилъ дьякономъ о. Петръ, по фамиліи Благодатскій. Тяжко онъ, бѣдный, пострадалъ за то, что не угодилъ барину. Съ этимъ Благодатскимъ былъ такой случай. Въ день тезоименитства барина въ Овражкахъ завсегда полагалось служить обѣдню, а потомъ молебень съ возглашеніемъ многолѣтія боярину Григорію Александровичу. Все прежіе дьякона соблюдали это въ точности, а о. Петръ былъ чело-

*) Жалованье духовенству Пензенской епархіи назначено было въ 1857 году, при преосвященномъ Варлаамѣ.

вѣкъ молодой да такой смѣлый. По молодости своей, онъ не зналъ еще, какъ плохо жить тому, кто не угодитъ сильному человѣку. Когда, по отслуженіи молебна, дѣло дошло до возмашенія многолѣтія барину, о. Петръ стоитъ да молчитъ. Священникъ о. Сергій говоритъ ему: „возглашай, дьяконъ, многолѣтіе боярину Григорію Александровичу“! Дьяконъ возьми да и скажи на это: „въ уставѣ не положено многолѣтія никакому боярину“. Баринъ, который былъ въ это время въ церкви, разсердился и крикнулъ: „не надо мнѣ твоего многолѣтія“! Сказалъ онъ эти слова и ушелъ изъ храма. О. Сергій тутъ же, въ церкви, предрекъ дьякону: „сокрушитъ тебя баринъ“! И точно, для дьякона наступило плохое житье: хлѣбець ли у него выростеть въ полѣ—баринъ нагонитъ скѣтины и потравитъ, скотинку ли дьяконъ выпуститъ на луга—попадется—баринъ прикажетъ ее загнать и заставляетъ потомъ выкупить; разъ загналъ дьяконскихъ овецъ на свою псарню и отдалъ ихъ на растерзаніе псамъ. Терпѣлъ, терпѣлъ дьяконъ да и вдумалъ какъ-нибудь отплатить своему барину. Ухитрился какъ-то дьяконъ заманить къ себѣ на дворъ барскаго пса, и порѣшилъ этого пса и гдѣ-то закопать. Встрянулся баринъ его (песъ-то этотъ былъ любимый у барина и за большія деньги купленъ) и всю дворню поднялъ на ноги. Понскали, понскали пса, да не нашли его ни живого, ни мертвого. Ужь и досталось же тогда дворовымъ людямъ, особливо псарямъ! Главнаго своего псаря Тихона Петровича баринъ такъ сѣкъ, что тотъ, бѣдный, чуть Богу душу не отдалъ. Можетъ быть, и не дознались бы, отъ чьей руки погибла барская собака, да дьяконъ самъ какъ-то проболтался, и дошло это до барина. Хоть узналъ баринъ, отъ кого погибла его собака, но до поры—до времени помалкивалъ. Разъ ѣдетъ дьяконъ на луга и никакой бѣды

не ждетъ. Проѣзжать дьякону надо было мимо барской усадьбы (баринъ-то у насъ жилъ въ концѣ села, немного поодаль отъ крестьянскихъ дворовъ). Вдругъ неожиданно-негаданно для о. дьякона съ барской усадьбы выходятъ три молодца, останавливаютъ дьяконскую лошадь, сталкиваютъ дьякона съ телѣги и ведутъ на барскій дворъ. „Пойдемъ-ка, говорятъ, къ барину на расправу; давно тебя тутъ поджидали“. Дрогнуло сердечко у дьякона. Попытался было дьяконъ вырваться, да не тутъ-то было: крѣпко держали. Привели бѣднаго дьякона на дворъ и доложили объ этомъ барину. Вышелъ баринъ и говоритъ: „сказывай-ка-ка, долгогривый (онъ — часто такъ называлъ нашего брата — духовнаго), какъ ты хоронилъ моего любимаго пса. Привыкъ ты людей-то отправлять на погостъ да поминки справлять; тебѣ захотѣлось и мою собаку въ землю закопать“. Дьяконъ сталъ запыраться, да баринъ не далъ ему вѣры. „Знаешь-ли, допрашивалъ баринъ, какого ты пса-то у меня погубилъ? — Онъ у меня одинъ съ волкомъ справлялся; я ста душъ крестьянъ моихъ не пожалѣлъ-бы, лишь бы воротить этого пса“. Точилъ, точилъ баринъ дьякона да искомандовалъ: „ведите-ка его на конюшню!“ А зачѣмъ туда водили — извѣстно. Бѣдный дьяконъ и прощенья просилъ-было, и судомъ угрожалъ, и на санъ свой священный указывалъ, да ничто не помогло. „...
 „Въ тотъ же день всѣ церковники узнали, какое посрамленіе учинилъ баринъ духовному сану, и перепугались: „ежели, думаютъ, съ дьякономъ такъ расправился, то доберется и до насъ“. Всѣ духовные совѣтовали дьякону не спускать таковой обиды и подать на барина жалобу, дабы ему впредь неповадно было чинить такое поношеніе духовенству. Дьяконъ походилъ-таки по судьямъ-то: былъ и у совѣстнаго судьи, и у уѣзнаго (въ то время были совѣст-

ные суды, уѣздные и земскіе), метался и туда и сюда. Но къ кому онъ ни являлся, вездѣ слыхаль одно: „съ сильнымъ не танись, съ храбрымъ не борись, съ богатымъ не судись“. Былъ у дьякона братъ двоюродный, по судейской части служилъ въ нижнемъ земскомъ судѣ. Этотъ братъ и говоритъ дьякону-то: „ты хочешь судиться, да перво-на-перво гдѣ у тебя свидѣтели-то? Ежели дворовые и видали, что съ тобой дѣлалъ баринъ, развѣ они покажутъ это? Они знаютъ, что баринъ за это съ нихъ шкуру спуститъ или въ солдаты отдастъ“. Видитъ дьяконъ, что дѣло его не выгоритъ и, пожалуй, еще за оклеветаніе самого-то подведутъ подъ судъ, — и махнулъ на все рукой: видно-де, ничего съ баринкомъ не сдѣлаешь и праваго суда на него не сыщешь. Обидно показалось дьякону послѣ того, что учинилъ съ нимъ баринъ, хвѣить тѣв: Овражкахъ, поэтому, о. Петръ подаль къ владыкѣ слезное прошеніе о перемѣщеніи въ другой приходъ. Владыка перемѣстилъ Благодатскаго, а на его мѣсто опредѣлилъ старичка о. Илью, который зналъ, какъ угодить господамъ, и никогда не отказывался отъ возмашенія многолѣтія болярину Григорію Александровичу. Такъ вотъ-какія дѣла-то случались въ старыя годы! Тошнехонько иной разъ становилось нашему брату — духовному!

„Много на своемъ вѣку пришлось потерпѣть отъ Губарева и моему родителю — покойнику. Бывало, ж баринъ такъ мудруетъ надъ нимъ, что посылай только, Господи, терпѣнья! Иной разъ и надъ бѣдностью-то родителя потѣшался да издѣвался. Батюшка, по своей бѣдности, одно полукафтање нашиваль по десяти лѣтъ. Какъ ни бережливъ батюшка былъ насчетъ одежды, а все, бывало, къ концу-то десятилѣтія полукафтање-то такъ дизотрется, что родительница, хоть она и мастерица была, учинитъ всякое старье,

начинала отказываться отъ починки: „что хочешь, говорить, Митричъ (такъ она завсегда называла тятеньку), дѣлай, а чинить больше не можно, вездѣ худо“ Въ такомъ полукафтанѣ родитель ходилъ и въ храмъ Божій, и къ барину прославить Христа или съ молебномъ... Ну, бывало, баринъ-то и начнетъ мудровать надъ батюшкой. „Ты къ кому явился: къ барину или къ какому-нибудь простому человѣку?“ спрашиваетъ Губаревъ-то — „Къ барину, къ вашему высокородію“, съ поклономъ, бывало, отвѣтствуетъ родитель. — „И къ барину-то, говоритъ Губаревъ, не простому, а къ подполковнику и разныхъ росейскихъ орденовъ кавалеру... Какъ же ты смѣлъ явиться ко мнѣ въ такомъ балахонѣ (такъ онъ называлъ родительское полукафтанье)? Ежели не сошьешь себѣ новаго кафтана, я тебя дальше скотнаго двора и пущать не буду; я люблю чистоту въ одежѣ и порядокъ“. — „Состоянія не имѣю“, скажетъ, бывало, батюшка. — „Ну, такъ погромче кричи: подай, Господи!“ — „И безъ того, ваше высокородіе, велегласно пою и ежедневно притекаю съ молитвою къ Господу, а все, по моимъ великимъ прегрѣшеніямъ, обрѣтаюсь въ крайней бѣдности... Вотъ вы, ваше высокородіе, осмѣливался иногда сказать батюшка: вы не отверзете-ли свою щедрую руку и не пожалуете-ли отъ вашихъ великихъ благъ, бѣдности моей ради, на полукафтаньце-то?“ — „ Попрошайка, глаза завидушіе, руки заgreбушія!“ укорялъ баринъ, но „щедрой руки не отверзалъ“.

У барина нашего была мать Марья Гавриловна, а у крестьянъ она больше называлась „Губарихой“ Она не въ примѣръ была богомольнѣе своего сына и въ храмѣ Божьемъ частенько бывала, но къ причту церковному тоже расположенія мало имѣла и скупа была на давнія. А для духовной братіи она — не вмѣни ей этого, Господи, во грѣхъ! —

больно была тяжела. Бывало, ежели Марья Гавриловна пожелаетъ быть у обѣдни, шлетъ наканунѣ къ священнику двороваго человѣка сказать, чтобы не начинали службы до ея прїѣзда въ церковь; звонить даже не полагалось, пока барыня не выѣдетъ изъ своей усадьбы. И долго иной разъ приходилось ждать прибытія барыни: мой батюшка, бывало, разъ пять слазить на колокольню посмотрѣть, не ѣдетъ-ли барыня (съ колокольни-то видно было и барскій домъ, и какъ барыня выѣзжаетъ въ церковь). А въ церкви сколько уходу было за этой барыней! Батюшка мой, бывало, и коверъ для нея постелеть около праваго клироса, и кресло поставить на случай, ежели барыня устанетъ и пожелаетъ присѣсть во время службы. За всѣ эти хлопоты „Губириха“, при поднесеніи ей просфоры на блюдечкѣ, клала на блюдечко по пятаку для причта“.

„Передъ праздниками барыня требовала церковный причтъ къ себѣ на домъ для служенія всенощной, и жаловала за каждую всенощную по гривеннику (такое ужъ у ней было положенье). Сѣтовали духовные, что барыня такое скудное воздаяніе назначаетъ, однако не осмѣливались доложить ей объ этомъ. Наконецъ, о. Сергій не стерпѣлъ. Одинъ разъ, наканунѣ сельскаго престольнаго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, барыня потребовала церковный причтъ служить всенощную. Духовные ходили въ это время по приходу съ молебнами, но тутъ же оставили это дѣло и неукоснительно явились въ барскій домъ. На всенощномъ обѣднѣ, по приказу барыни, прочитали два акаѳиста: одинъ Іисусу Сладчайшему, другой Божіей Матери. По сему случаю всенощная тянулась почти до полуночи. Духовные совсѣмъ выбились изъ силъ,—тѣмъ паче, что весь день, до самой всенощной, шествовали по приходу. По отслуженіи всенощной Марья Гавриловна, по своему обычаю,

жалуетъ гривенникъ. Какъ ни кротокъ и ни смиренъ былъ о. Сергій, но посмотрѣлъ на гривенникъ-то и говоритъ: „осмѣлюсь доложить, милостивая моя государыня Марья Гавриловна, что даяніе сіе несотвѣтственно трудамъ: вѣдь, мы почти до полуночи служили всенощную; мы цѣлый день безъ отдыха съ молебнами ходили, а все-таки ваше повелѣніе исполнили и два акаѳиста прочитали на всенощномъ бдѣніи“. Удивляться надо, какъ у тихаго, смирнаго о. Сергія явилось дерзновеніе такъ говорить съ барыней: потому-ли смѣлость на о. Сергія напала, что барина въ ту пору не было дома (барина-то духовные больше боялись, чѣмъ барыни); потому-ли, что у самаго терпѣливаго человѣка бываетъ конецъ терпѣнію. Выслушала барыня слова о. Сергія и разгнѣвалась. „Ты, попишка, учить меня—старуху вздумалъ!“ крикнула на него барыня. „Прочь съ моихъ глазъ! Да помни ты жадный попишка, что твоя дерзкая рѣчь даромъ тебѣ не пройдетъ!“ Скоро смекнулъ священникъ, что маху далъ, и сказалъ причту, выходя изъ барскаго дома: „нажил я себѣ, на старости лѣтъ, заботушки; безъ жалобы ко владыкѣ дѣло не обойдется, а то и хуже что-нибудь сдѣлають со мной—старикомъ“. И точно, мѣсяца черезъ два нашего о. Сергія вытребовали въ Пензу, ко владыкѣ. Тогда у насъ былъ преосвященный Аонасій, который угождалъ господамъ. Явился къ нему о. Сергій. „Ты какъ обидѣлъ барыню?“ спрашиваетъ владыка. Разсказалъ о. Сергій по чистой совѣсти, какъ дѣло было. „Ну, вины большой, говоритъ владыка, я за тобой не вижу. Но ежели ты не поладилъ съ барыней, тебѣ ужъ не житье будетъ въ Овражкахъ; потому удались отъ зла и сотвори благо“, сирѣчь владыка велѣлъ о. Сергію прискивать другое мѣсто. Воротился о. Сергій въ Овражки такой печальный. Онъ около сорока лѣтъ священствовалъ и все

въ одномъ приходѣ, зналъ въ Овражкахъ каждаго ребенка по имени и отечеству, думалъ тѣмъ и покончить свою жизнь и лечь въ могилу рядомъ съ отцомъ своимъ и дѣдомъ, которые служили въ томъ же селѣ. Хоть не сладка ему была жизнь въ Овражкахъ, а все жалъ было, на старости лѣтъ, разставаться съ насиженнымъ гнѣздомъ, да и приходовъ подходящихъ въ ту пору не было. Подумалъ, подумалъ о Сергій, да и рѣшился поклониться баринѣ. Въ первый разъ явился съ повинной—не допустила, въ другой разъ пошелъ—смиловалась. Остался о. Сергій въ томъ же приходѣ, но за то послѣ этого и командовала же надъ бѣднымъ священникомъ „Губариха“! Плату же за требы она не токмо не увеличила, но даже умалила и говорила духовнымъ: „за жадность вашу не стоить давать вамъ больше“... И, вѣдь, только для духовенства были такъ скупы наши господа, а на обѣды, на пиры, на псовую охоту и на разныя потѣхи они не жалѣли денегъ. Пыры, которые задавалъ нашъ баринъ, славились по всему округу. На нихъ да на псовую охоту Губаревъ и прожилъ большую часть своего состоянія“.

„Съ самаго поступленія на должность родитель мой увидѣлъ, что доходами отъ прихода не прокормить ему своей семьи, и принялся за хозяйство да работу. Ужъ и лють былъ онъ—покойникъ работать! Можно сказать работалъ, не щадя живота своего: бывало, раньше всѣхъ крестьянъ выѣдетъ въ поле и позднѣе всѣхъ вернется отъ туда, И толкъ онъ зналъ въ хозяйствѣ: у него, бывало, зерно не осыпется въ полѣ, а завсегда онъ во время сожнетъ, во время посѣетъ“.

„Хоть и своей работы у батюшки было вволюшку, но онъ не отказывался помогать въ работахъ и своимъ односельцамъ: позоветъ-ли какой-нибудь мужичекъ моего роди-

теля помолотить, строить овинъ (насчетъ этого батюшка былъ мастеръ: никто, бывало, такъ не устроить овина, какъ онъ) — и родитель идетъ безотказно. И крестьяне любили звать батюшку на помощь. Они говорили: „Митричъ супротивъ троихъ сработаетъ“. Горько было иной разъ родителю работать на прихожанъ. Бывало, нѣтъ-нѣтъ да и молвить онъ — покойникъ: „эхъ, духовный чинъ, духовный чинъ, до чего ты дошелъ! Мы, духовные, ужъ и къ крестьянамъ-то барскимъ попали въ крестьяне“. А отка-заться помочь прихожанину было нельзя. Родитель рассу-ждалъ такъ: „у кого въ крайней нуждѣ искать помощи? — Не у кого, кромѣ прихожанъ; значить, и надо ихъ ублаго-творять и угождать имъ“.

„У родительницы моей Аграфены Кондратьевны — сподоби ее, Господи, царства небеснаго! — тоже были работающія руки: все село, бывало, покоится сномъ, а моя матушка все еще сидитъ и, при свѣтѣ лучины, либо прядетъ, либо вяжетъ, либо штопаетъ какое-нибудь старье. Днемъ-то малые ребя-тишки не даютъ работать, такъ она ночной работой хотѣла наверстать. И когда только спала она — Богъ вѣсть!“

„Хоть батюшка мой и матушка томилъ себя на работѣ, а бѣдность и нужду не могли одолѣть. Семья-то, говорю, у насъ была большая, вдовцовъ-то много, а настоящихъ работниковъ всего было двое: родитель да родительница. Вотъ дѣло на поправку-то и не шло. Еще разныя напасти приключались: то неурожай, то коровка падетъ, то лошадка. Ужъ и тужилъ батюшка объ одной лошаdkѣ, которая у него пала! Никогда прежде я не видалъ, чтобы родитель мой плакалъ, — твердаго онъ былъ характера, — а тутъ распла-кался, что твой малый ребенокъ. Упалъ онъ около трупа-то лошади и причитаетъ: „оставила ты, кормилица моя, меня съ малыми ребятами безъ хлѣбушка! Погубилъ“

тебя тяжелой работой да плохимъ кормомъ“ (годъ-то тогда былъ неурожайный, и скотинка больно страдала отъ безкормицы). Глядя на родителя, и мы, ребятишки, вдоволь наплакались по нашей лошадушкѣ. При такихъ напастяхъ, родителю и совсѣмъ нельзя было отбиться отъ нужды. Вездѣ, куда ни погляди, видна была его бѣдность. Избенка у батюшки была ветхая, низенькая да тѣсненькая, построенная еще моимъ дѣдомъ; дворъ огороженъ былъ плетнемъ; надворнаго строенія было мало. Съ первыхъ еще дней своей службы замышлялъ батюшка поставить себѣ новую, просторную избу, да такъ и скончалъ свою жизнь въ старой, лишь поправочки кой-какія въ ней дѣлалъ. Одежку мы всѣ, кромѣ батюшки, который иногда одѣвался въ полукафтанье, носили крестьянскую тотъ же зипунъ, тѣ же посконные рубахи и сарафаны, тѣ же лапотки. Сапоги во всемъ домѣ были одни—у родителя, да и тѣ не самимъ имъ были сшиты, а достались ему отъ моего дѣда, по кончинѣ его. Я въ первый разъ увидалъ на своихъ ногахъ сапоги передъ тѣмъ, какъ меня собрались везти въ училище; а матушка и сестры мои совсѣмъ не выходили изъ лаптей. Въ неурожайные годы мы скудость большую терпѣли и въ насущномъ хлѣбѣ. Въ такіе годы намъ частенько приходилось пробавляться хлѣбцемъ съ лебедой или мякиной, да какими-нибудь щами съ черной капустой. Налететь, бывало, матушка чашку этихъ щей, поставить на столъ, да и молвить такимъ грустнымъ, печальнымъ голосомъ: „окромя щей, нечего, дѣтки, ѣсть. Больше ихъ ѣшьте; отъ нихъ скоро большія выростете“. Поѣдимъ, поѣдимъ щей—нѣтъ, не вкусно, и заголосимъ мы, ребятишки-то, въ нѣсколько голосовъ: „кашкн хотимъ“. — „Нѣтъ, родимые, ни крупинки нѣтъ, все извели“, скажетъ матушка, а мы все свое поемъ, все ваши просимъ. „Походи, Митричъ, по

мужикамъ-то, скажетъ, бывало, матушка:—не дасть-ли тебѣ крупки взаймы, а не то—горошку. Больно дѣтокъ-то жаль: голодаютъ бѣдныя!“ Видимъ, что и батюшкѣ насъ жалко. Ну, возьметъ онъ мѣшокъ и пойдетъ по дворамъ-то крестьянскимъ. Глядимъ—идетъ нашъ батюшка къ вечеру домой такой веселый и несетъ на своихъ широкихъ богатырскихъ плечахъ мѣшокъ съ крупой или горохомъ. Увидимъ мы батюшку съ такой ношей—и возликуемъ. Родитель, бывало, при семъ случаѣ и похвалится: значить-де, прихожане ко мнѣ благорасположене чувствуютъ, ежели такъ выручаютъ изъ нужды“.

„Но не всегда такъ было. Иной разъ батюшка шествуетъ, шествуетъ по дорамъ-то и придетъ съ пустыми руками. Придетъ онъ, бывало, такой сердитый, съ нахмуренными бровями, мрачнѣ темной ночи и молча отдастъ матушкѣ пустой мѣшокъ. Увидимъ мы, что родитель ничего не добился, и повѣсимъ носы-то“.

„Терпѣливъ и выносливъ былъ батюшка, а все-таки по временамъ больно жаловался на свою тяжелую жизнь да на горькую долю. Бывало, говорить онъ: „работая я, не покладаячи рукъ, а все обрѣтаюсь въ нуждѣ да бѣдности, все мои ребятишки голодаютъ. Когда же Ты, Господи, отверзешь щедрюю руку Твою для меня, грѣшнаго раба Твоего“.

„Не сѣтоваль родитель на то, что крестьяне скудно платили причту. Про крестьянъ батюшка говорилъ: „гдѣ имъ взять? Они такіе же голяки, какъ и я, грѣшный“. Но на барина онъ частенько-таки жаловался. „Онъ, говорилъ родитель про барина, двѣ сотни псовъ кормить; а не видитъ и знать не хочетъ, что человѣкъ погибаетъ отъ голода. Любитъ онъ поношенія да обиды чинить нашему духовному званію, любитъ требовать отъ насъ угожденія и

покорности; а выручить нашего брата изъ нужды, видно, не его дѣло“...

Когда батюшку больно сокрушала нужда-то, онъ не прочь былъ и на насъ, ребятишкахъ, сорвать горе. Расшумимся-ли мы, спалимъ-ли чего—онъ покажетъ намъ свой пудовый кулакъ и крикнетъ: „сокрушу“! Ну, мы, бывало, и притихнемъ, и попрячемся, точно насъ нѣтъ: ужъ больно мы боялись батюшки-то, когда онъ былъ въ гнѣвѣ. А иной разъ родитель и укорялъ насъ. „Ну, кто, говорилъ онъ-покойникъ, для вашихъ утробъ напасетъ хлѣба? Хоть замучай себя работой, а васъ все не накормишь“. Ужъ больно ему, бѣдному, тошно было съ нами“!

Родитель напускалъ таки на насъ страху, но матушка была у насъ ангельской кротости и доброты. Со всѣми она была привѣтлива; всѣхъ, не токмо своихъ, но и чужихъ людей, жалѣла, всякому любила доброе слово сказать. А въ дѣтяхъ своихъ она и души не чаяла и больно ласкова была съ нами, ребятишками. Батюшка называлъ насъ, ребятишекъ-то, Семкой, Машкой, Дашкой, а матушка завсегда, бывало, скажетъ: „Семушка, Дашенька“, да еще прибавитъ какое-нибудь ласковое слово, примѣрно „голубчикъ, голубушка, касатикъ, касаточка“. Любила она-покойница насъ, ребятишекъ, приголубить. Бывало, соберетъ она насъ всѣхъ, посадить—кого на колѣни, кого около себя, начнетъ насъ ласкать да приговаривать: „милыя вы мои дѣтушки, ненаглядныя мои, соколы мои ясныя“... И гдѣ только брала она такихъ ласковыхъ словъ! Видя такія ласки, мы, бывало, и льнемъ къ матушкѣ; иной разъ намъ, бывало, такъ и хочется посидѣть съ ней да послушать ея ласковыхъ, привѣтливыхъ рѣчей“.

„Хоть росли мы при нуждѣ да при бѣдности, хоть и

голоденько намъ было иной разъ; все-таки мы, пока жили въ родительскомъ домѣ, подъ крылышкомъ матушки, всё были здоровехоньки и цѣлехоньки. Мало чего мы видали, кромѣ чернаго хлѣба; а были такіе свѣженькіе, что матушка, глядя на насъ, только радовалась да сравнивала насъ—кого съ розанчикомъ, кого съ маковымъ цвѣткомъ”.

М. Сацедотовъ.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальная хроника.

— 10 октября, въ день св. мученика Евлампія, бываетъ престольный праздникъ въ усыпальницѣ при Пензенскомъ кафедральномъ храмѣ. Наканунѣ праздника въ усыпальницѣ совершены были молебенъ и всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ—ранняя литургія. Позднюю же литургію совершалъ Преосвященнѣйшій епископъ Митрофанъ въ верхнемъ соборѣ, и по лѣ литургіи служилъ панихиду по приснопамятномъ святителѣ Пензенскомъ Иннокентіи, блаженная кончина котораго послѣдовала тоже 10-го октября (1819 года). За литургією кончившій курсъ семинаріи (въ 1888 году) Иванъ Слоимскій посвященъ во діакона. Во время причащенія священнослужителей о. кафедральнымъ протоіерсеи С. В. Масловскимъ произнесено было слово о дѣяніяхъ святителя Иннокентія, изъ текста, положеннаго и на его памятникѣ: „онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣта“ (Іоан. 5; 35). Въ нашихъ Епарх. вѣдомостяхъ о Преосвященномъ Иннокентіи помѣщены слѣдующія статьи: 1) „Воспоминаніе объ Иннокентіи, епископѣ Пензенскомъ“ (1875 г. № 18-й); „Иннокентій епископъ Пензенскій“ (1882 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6)—ислѣдованіе преподавателя дух. семинаріи Д. И. Троицкаго, вышедшее потомъ отдѣльной брошюрой); 3) „Преосвящен-

ный Иннокентій, какъ проповѣдникъ“ (1885 г. № 20, 23 и 24).

— 13-го октября, въ 18-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Діаконъ Іоаннъ Слоимскій рукоположенъ во священника въ село Старый Шуструй, нижнеломовскаго уѣзда.

— 17-го октября торжественно праздновалась третья годовщина дивнаго спасенія жизни Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи при крушеніи Императорскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ (въ 1888 г.). Наканунѣ въ соборѣ совершено было бѣдніе съ праздничнымъ звономъ, а въ самый день—17-го октября литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе (по особому чинопослѣдованію) совершалъ Пресвященный Митрофанъ. За литургією кончившій курсъ семинаріи (въ 1889 году), псаломщикъ Ѳеодоръ Анировъ посвященъ во діакона. Проповѣдь, принадлежащую священнику кафедральнаго собора М. И. Шестакову, по болѣзни послѣдняго, произнесъ священникъ Духосомественской церкви Н. И. Лентовскій. Въ ней говорилось о вѣрномъ соблюденіи каждымъ изъ поставленныхъ на дѣло служенія Царю и Отечеству долга своего званія и въ особенности о любви христіанской, какъ исполненіи всего закона, преимущественно потребной нынѣ, въ тяжелую годину испытаній, посланныхъ Промысломъ по случаю неурожая.—На благодарственномъ молебствіи участвовало все градское духовенство.

— 20-го октября, въ 19-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Діаконъ Ѳеодоръ Анировъ рукоположенъ во священника въ село Самаевку, наровчатскаго уѣзда, а окончившій семинарскій курсъ въ 1890 году псаломщикъ Николай Вирганскій во діакона.

— Въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, при чемъ читалъ акаѳистъ предъ чудотворною иконою Богоматери. Литургію же Владыка служилъ въ Казанской церкви *), по случаю храмоваго праздника. Діаконъ Николай Вирганскій посвященъ во священника въ село Дурасовку, саранскаго уѣзда, а студентъ семинаріи, псаломщикъ Николай Соколовъ—во діакона.—Праздникъ Казанской иконы Божіей Матери въ нашей Церкви принадлежитъ къ числу великихъ празднико́въ въ честь Пресвятой Богородицы, и гражданскимъ закономъ поставленъ въ ряду дней неприсутственныхъ. Первоначально онъ установленъ былъ въ одной Москвѣ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, съ благословенія отца его, патріарха Филарета, въ 1613 году, въ память избавленія Москвы и Россіи отъ поляковъ, молитвами Пресв. Богородицы, икона которой (списокъ съ чудотворной Казанской) принесена была въ Москву изъ Казани дружиною князя Дим. Мих. Пожарскаго. Но въ 1649 г. 22 октября установлено совершать празднованіе Казанской иконѣ Богоматери и по всей Россіи, по случаю рожденія у царя Алексѣя Михайловича наслѣдника престола, царевича Димитрія, что для Россіи, не задолго предъ тѣмъ испытавшей тяжкія бѣдствія отъ пресѣченія Царскаго рода, служило радостнымъ залогомъ будущаго благоденствія (Древн. Библ. VIII, стр. 148-я. Акты археогр. экспед. IV, 61). Съ того времени стали повсемѣстно въ Россіи строиться и храмы въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Затѣмъ ни одна икона не имѣетъ столько пользующихся особымъ чествованіемъ спи-

*) Историческія свѣдѣнія объ этой церкви см. въ Пенз. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 12.

сковъ, какъ Казанская икона Божіей Матери. Въ мѣсяцесловѣ архимандрита (нынѣ Пресвященнаго епископа Подольскаго) Димитрія (Тамбовъ, 1878 г.) приведено описаніе 34-хъ списковъ (стр. 110—119); но что ихъ гораздо больше, видно изъ того, что изъ списковъ, находящихся въ церквахъ Пензенской епархіи въ мѣсяцесловѣ упомянута только Казанская икона Богоматери въ нижнеломовскомъ Казанскомъ монастырѣ. Между тѣмъ, не говоря о чудотворной иконѣ, принадлежащей Пензенскому кафедральному собору, есть въ здѣшней епархіи еще 10 иконъ Казанской Божіей Матери, почитаемыхъ чудотворными и большинство—явленными. Таковы иконы: въ Инсарскомъ соборѣ, въ мокшанскомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, въ саранской Казанской церкви, въ селахъ: Ломовкѣ, мокш. у., Ивановкѣ, инс. у., Краснополѣ и Азараинѣ, наровч. у., Проказнѣ, красносл. у., Ельникахъ, того же уѣзда (образъ пожертвованъ, по преданію, княгинею Марѳею Никитишною, сестрою патр. Филарета Никитича) и Абалдуевѣ, чембарск. уѣзда *).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ въ 1892 году будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

- 1) Церковь Христова въ ея прошломъ.
- 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ.
- 3) Христіанское богослуженіе.
- 4) Христіанское искусство.
- 5) Церковная географія.
- 6) Евангельская проповѣдь.
- 7) Христіанская мысль.
- 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

*) Описаніе этихъ иконъ см. въ Пенз. Епарх. Вѣд. 1870 и 1871 гг.

9) Церковно-бытовая жизнь. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Библиографія.

II. Иллюстраціи. 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи къ каждому № „Воскресные Листки“: исторія и объясненія церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православною Церковію.

Годовые подписчики, кромѣ „Воскресныхъ Листковъ“, получаютъ изящно-изданную книгу со множествомъ рисунковъ „Жизнь Пресвятой Богородицы“.

Подписка принимается: въ редакціи журнала (Москва, Кожевники, д. Троицкой церкви).

Редакторъ-издатель священникъ С. Я. Уваровъ.

Журналь „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ будетъ продолжено и въ 1892 г. по слѣдующей программѣ: I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни. II. Изъясненіе священнаго Писанія. III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ, разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно шундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ. IV. Статьи объ истинахъ христіанской нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. Православной Церкви. V. Краткія библиографія и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ,

книгахъ духовно-нравственнаго содержанія. VI. Въ приложеніи къ журналу будутъ издаваться „Кіевскіе Листки“ религиозно-нравственнаго содержанія для чтенія народа.

Въ видѣ особой преміи ко дню св. Пасхи всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ сборникъ статей, для чтенія дѣтей въ школахъ и домахъ, подъ заглавіемъ: „Колокольчикъ церковно-приходской школы“.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“.
(Подоль, д. Ильинской ц. № 3).

Редакторъ-издатель священникъ **Іоаннъ Богородицкій**.

Книги духовнаго содержанія продающіяся въ книжномъ магазинѣ **И. Л. ТУЗОВА**. Въ **С. Петербургѣ**, Гостиный дворъ, № 45.

Руководство къ библейской исторіи Ветхаго и Новаго Заветъ. Соч. **А. П. Лопухина**. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1888 г. Ц. за оба тома 4 р., за каждый отдѣльно по 2 р.

Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на 10-ть заповѣдей Божіихъ. Свящ. **П. Макарова**. Изд. 2-е. Спб. 1891 года. Ц. 1 р. 50 к.

Объясненіе всеобщаго бдѣнія и божественной литургіи **Іоанна Златоустаго**, въ бесѣдахъ. Сост. свящ. **Е. Медвѣдинъ**. Для домашняго чтенія своимъ сельскимъ прихожанамъ. Спб. 1891 г. Ц. 50 к.

Христіанскія добродѣтели. Протоіерея **І. Наумовича**. Спб. 1890 г. Ц. 25 к.

Какъ въ простотѣ живутъ люди. Соч. протоіерея **І. Наумовича**. Спб. 1891 г. Ц. 50 к.

Святель благочестія, или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея **Василія Нордова** (съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1891 г. Цѣна 5 р. Въ красив. коленк. перепл. 7 р.

Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на 10-ть заповѣдей

Вожіихъ. Протоіерея В. Нордова. Изд. 5-е. Спб. 1891 г. Цѣна 1 р.

Полное собраніе поученій. Прот. Р. Путятіна. Съ портретомъ его. Изд. 21-е. Спб. 1888 г. Цѣна 2 р. Въ коленк. переплетѣ 3 р.

Святой пророкъ Давидъ и его книга. Сост. преп. Витебск. дух. сем. А. Разумовскій. Ц. 1 р.

Исторія христіанской Церкви отъ Апостольскаго вѣка до нашихъ дней. Соч. Робертсона и Герцога. Перевъ съ англійск. А. П. Лопухина. Въ 2-хъ том. Спб. 1890—91 г. Ц. 10 р. Въ коленк. переплетѣ 12 р.

О православной христіанской вѣрѣ, по ученію слова Божія. Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ. Прот. Н. Русанова. Вып. второй. Спб. 1891 г. Ц. 30 к.

Секта Пашковцевъ. Г. Терлецкаго. Спб. 1891 года. Цѣна 60 к.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ, чтимыхъ Православною Церковью. На основаніи священнаго Писанія и церковныхъ преданій. Составила С. Снегирева. Съ изображеніями въ текстѣ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Роскошное иллюстрированное изданіе отпечатано на веленовой словной бумагѣ. Спб. 1891 года. Цѣна 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Съ 16-ю рус. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Изд. 15-е (второе иллюстр.). Спб. 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. коленк. переплетѣ 1 р. 75 к.

Жизнь Иисуса Христа. Соч. Ф. В. Фаррара. Новый переводъ съ 30-го англійскаго изд. А. П. Лопухина, съ прилож. ученыхъ изысканій по отдѣльн. вопросамъ изъ жизни І. Христа и прим. къ тексту. Изд. 5-е, со множествомъ иллюстр. и прил. роскошн. карты Палестины. Роск. изд. отп. на велен. бум. Спб. 1890 г. Ц. 8 р., въ изящн. коленк. перепл. 10 р. Пересылка за 10 фунт. по разстоянію.

Жизнь Иисуса Христа. Соч. Ф. В. Фаррара. Переводъ А. П. Лопухина. Четвертое общедоступное изданіе. Съ

прилож. 16-ти политинаж. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к., въ изящн. переплетѣ 3 р. 50 к.

Жизнь и труды св. апостола Павла. Соч. Ф. В. Фаррара. Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія А. П. Лопухина. Со множествомъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскраш. картъ. Роскошное изд. Спб. 1887 г. Ц. 8 р. въ изящн. перепл. 10 р. Пересылка за 11 фунтовъ по разстоянію.

Жизнь и труды св. апостола Павла. Ф. В. Фаррара. Пер. съ 19-го англійск. изд. А. П. Лопухина. 2-е общедоступное изданіе. Спб. 1887 г. Цѣна 3 р. въ изящномъ переплетѣ 4 р.

Первые дни христіанства. Соч. Ф. В. Фаррара. Перев. съ послѣдняго англійск. изд. А. П. Лопухина. Въ 2-хъ част. Спб. 1888 г. Ц. 4 р. въ изящн. перепл. 5 р.

Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей Церкви. Ф. В. Фаррара. Перев. съ англійск. изд. А. П. Лопухина. Спб. 1890 г. Ц. 4 р., въ изящн. перепл. 5 р.

Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія, составл. для народн. хора А. С. Фатѣева. Спб. 1889 г. Цѣна 65 к.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣе просить прилагать примѣрно по 20 к. на каждый рубль.

Только-что отпечатанъ полный каталогъ книжнаго магазина на 1892 г. (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія) цѣна 35 к. При требованіи на другія книги, каталогъ высылается бесплатно.

Пензенское Отдѣленіе Московско-Рязанскаго Торговаго Банка сямъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го сентября сего года впредь до измѣненія взимаетъ:

По ссудамъ подъ $\frac{0}{100}$ бумаги: до 9 мѣсяцевъ $\frac{8}{100}$, по спеціальнымъ счетамъ $\frac{8\frac{1}{2}}{100}$, по ссудамъ подъ товары $\frac{1\frac{1}{2}}{100}$ ком. + $\frac{8}{100}$ годовыхъ.

По учету векселей: до 3 мѣсяцевъ $\frac{8}{100}$, до 6 мѣся-

цевъ $8\frac{1}{2}\%$ по продажѣ товаровъ и по разнымъ порученіямъ отъ 1% до 1% .

Выдача ссудъ: подѣ билеты внутр. съ выигрышами займовъ, подѣ билеты перваго займа 210 руб., втораго и третьаго займа 200 руб., подѣ всѣ прочія 0% бумаги на 10% ниже биржевой цѣны.

Страхование билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ по 75 к.

Покупка и продажа серій, 0% бумагъ и билетовъ внутр. съ выигрышами займовъ по точной котировкѣ Московской биржи, взимая комиссіонныхъ отъ $1\frac{1}{4}\%$ до $1\frac{1}{2}\%$, смотря по роду бумагъ.

Выдача переводовъ и аккредитивовъ внутри Россіи и за границу.

Обмѣнъ купоновъ отъ Государственныхъ бумагъ, серій, закладныхъ листовъ Московскаго земельного банка, а также обмѣнъ вышедшихъ серій, вышедшихъ въ тиражъ банковыхъ билетовъ и закладныхъ листовъ Московскаго зем. банка.

Безъ всякой комиссіи. Обмѣнъ купоновъ отъ прочихъ бумагъ, взимая $1\frac{1}{2}\%$ комиссіонныхъ.

Исполненіе порученій по всѣмъ банковымъ операціямъ.

Адресъ для телеграммъ: Пенза, Московскій банкъ.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ

заводъ и къ владѣльцу завода, Василию Ермолаевичу Бу слаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣхо- выхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домъ Шабаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей въ 1890 году научно-промышленной выставкѣ, въ Казани, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

1. Религіозный элементъ въ поэзіи Лермонтова (окончаніе), А. Троицкаго.—
2. Освященіе храма въ селѣ Головининѣ, Нижнеомовскаго уѣзда.— 3. Изъ разсказовъ духовнаго ветерана, М. Сацердотова.— 4. Епархіальная хроника.—
5. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 ноября 1891 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.